

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 65 повестки дня:

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение)

Стр.

413

Председатель: г-н Абдул Рахман ПЕЖВАК
(Афганистан)

ПУНКТ 65 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):

Мне представляется, что ввиду проводимых сейчас консультаций было бы желательно отложить голосование до пятницы 21 октября. Поэтому, если нет возражений, сегодня днем мы завершим общие прения по обсуждаемому пункту и проведем голосование в пятницу.

Предложение принимается.

2. Г-н СОЛОМОН (Тринидад и Тобаго) (говорит по-английски): Разрешите мне воспользоваться этой возможностью, первой моей возможностью публичного выступления, чтобы от имени правительства и народа Тринидада и Тобаго передать горячее приветствие народам Ботсваны и Лесото в связи с их вступлением в семью наций, и разрешите мне также выразить наши лучшие пожелания будущего счастья и процветания этим странам — добрые пожелания, в которых, я уверен, они нуждаются, особенно ввиду специфики их географического и политического положения. Я желаю им процветания.

3. Весьма трудно найти проблему, на рассмотрение которой в течение последних двадцати лет ушло бы больше времени, больше усилий, больше энергии и в связи с которой проявлено больше творческой фантазии со стороны представителей, чем проблема сосуществования народов стран Южной Африки. И тем не менее немного найдется других вопросов, рассмотрение которых Ассамблеей было бы еще менее эффективным. Резолюции оказались бесполезными, благие пожелания остались не выполненными,

угрозы игнорировались ввиду их очевидного бессилия, а правительство Южной Африки управляет так уверенно и триумфально, как, может быть, никогда ранее в истории оно не управляло.

4. Решение Международного Суда¹ по этому спорному вопросу, представленному на его рассмотрение по просьбе Либерии и Эфиопии, на первый взгляд является пощечиной всему цивилизованному миру, пощечиной противникам апартеида и победой организованного расизма. Несомненно, именно таким образом хотело бы столкновать это решение правительство Южной Африки. Однако если поразмыслить более спокойно, то действительное значение решения Международного Суда становится яснее, и, несмотря на наше разочарование, мы вынуждены чистосердечно признаться и обратить взор на некоторые основные истины, которые мы позволили себе упустить из виду по той причине, что некоторые из нас в силу неестественной склонности представляют себе мир таким, каким он должен быть.

5. Теперь нам следует вернуться в своих размышлениях к той мысли, что первая основная истина состоит в том, что система международного правосудия, отправлять которое поручено Международному Суду согласно его Статуту, является молодой, находящейся во многих отношениях в самой начальной стадии своего развития, примитивной, и мы, конечно, должны понимать, что она совершенно неспособна разрешать международные проблемы крайне спорного характера.

6. Будущее нашей планеты и, возможно, единственная надежда на мир заключаются в развитии международного права. И это является более важным для нас, чем для большинства других стран, потому что мы являемся небольшими по численности населения и территории странами, слабыми в военном отношении и обладаем силой только в той степени, в какой можем увещевать других членов этой организации. И, следовательно, мы чувствуем себя в безопасности только в той мере, в какой мы можем положиться на защиту, предоставляемую международным правом.

7. Итак, когда мы открыто признаем, что международное право является несовершенной

¹ *South West Africa, Second Phase, Judgment, I. C. J. Reports 1966, p. 6.*

системой для регулирования международных отношений, мы при этом не пытаемся умалить свое уважительное отношение к тому справедливому мнению, что международное сообщество должно иметь такой высший судебный орган и должностных лиц этого органа. Напротив, мы считаем, что от государств-членов требуются уважение и подчинение для дальнейшего развития Международного Суда, а также для избавления от недостатков и усиления отправляемого им правосудия.

8. Итак, мы не считаем, что поскольку Международный Суд не внял призывам международного сообщества и показал себя технически несостоятельным рассмотреть вопрос о постоянном и вопиющем нарушении международного права, то долгосрочные интересы всего мира выиграют от того, что мы прибегнем к оскорблениям и осуждениям, выдвигая встречные обвинения в адрес института, который, по нашему убеждению, рано или поздно начнет играть главную роль в международной жизни, если мы собираемся жить в условиях мира.

9. Мы должны винить самих себя за то, что возложили слишком тяжелое бремя на эту слишком молодую и слишком слабую организацию; мы также должны винить самих себя за то, что позволили нашим надеждам ослепить нас настолько, что утратили чувство действительности. В чем же заключается действительное положение вещей? В чем заключается эта горькая правда, которая потерялась в потоке слов и утонула в чувстве горечи из-за крушения надежд, о чем говорили так много ораторов, выступавших с этой трибуны в течение ряда лет?

10. Первая истина — политического характера, и мы знаем о ней уже в течение двадцати лет. Она состоит в том, что никакие изменения не произойдут в Южной Африке, до тех пор пока великие державы не пожелают таких перемен, до тех пор пока не удастся убедить Соединенные Штаты Америки, Советский Союз, Великобританию и, в меньшей степени, Францию если не действовать согласно, то не препятствовать тем из них, которые желают действовать самостоятельно. Нет смысла посвящать каждую сессию Ассамблеи брани и сарказму в адрес тех, кто проводит политику апартеида, так как мы хорошо знаем, что члены правительства Южной Африки не восприимчивы к оскорблениям и не испытывают чувство стыда. Если необходимы новые доказательства вышесказанного, нам следует лишь вспомнить, что представители этой страны продолжают присутствовать на заседаниях данной Ассамблеи и в ее комитетах и должны знать, что они находятся там среди людей, 99 процентов из которых не могут не относиться к режиму их страны с полным презрением и отвращением. Взаимные обвинения поэтому не принесут пользы.

11. Для нас было бы полезней обратиться с призывами, может быть, в более умеренных выра-

жениях, к государствам, имеющим возможность использовать свою дипломатию и свою экономику, чтобы от лица цивилизации и во имя международного правосудия произвести операцию, необходимую для исцеления и очищения политического организма Южной Африки. Выступая с таким призывом, мы, однако, желаем пояснить, что мы не питаем иллюзий относительно причин, по которым великие державы, несмотря на их, возможно, искренние протесты, находят для себя трудным сделать шаги в этом направлении.

12. Например, согласно приведенным доводам, американские и английские капиталовложения в Южную Африку и зависимость экономики Южной Африки от системы принудительного труда переселенцев — короче говоря от системы апартеида — привели к созданию в обеих странах чрезвычайно влиятельной группы, которая выступает против всего, что выходит за рамки благочестивых и банальных целей этих правительств. Экономика Великобритании в действительности стала в такой степени зависима от системы апартеида, что нынешнее правительство уже не в состоянии даже делать вид, что это не так.

13. На недавно состоявшейся конференции премьер-министров стран Содружества наций в Лондоне премьер-министр Великобритании г-н Гарольд Вильсон совершенно определенно заявил, что его согласие на любые планы применения ограниченных и выборочных принудительных санкций против Родезии не может и не должно быть использовано с целью вовлечь Англию в экономическую войну с Южной Африкой. Многие убеждены, что подобная позиция Великобритании и Соединенных Штатов Америки свидетельствует об их недалекости в отношении данной долгосрочной проблемы; что ущерб экономике Великобритании и Америки ни в коей мере не будет столь серьезным, как многие полагают, что в том, что касается Америки, политические последствия игнорирования основных прав миллионов представителей черного африканского народа могут неблагоприятно сказаться на положении внутри этой страны. Вполне возможно, что и Великобритания столкнется с подобной проблемой.

14. Давайте рассмотрим некоторые политические ситуации, аспекты, сложившиеся в Юго-Западной Африке.

15. Прекращение деятельности Лиги Наций, под наблюдением которой действовала мандатная система, было политическим событием, и неопределенный статус Юго-Западной Африки в том, что касается ее взаимоотношений с международным сообществом, с одной стороны, и с правительством Южной Африки — с другой, был одним из политических последствий этого события. Решение Международного Суда напомнило нам о сущности политического характера данной проблемы и подчеркнуло, что при существующем состоянии международного права необходимо

проводить в международной жизни четкое разграничение между политическими и правовыми аспектами проблемы. Проблема Юго-Западной Африки содержит в себе ряд элементов; она связана с явно выраженной решимостью одного государства увеличить свою территорию путем аннексии и защитить свои границы от враждебного окружения тем же самым методом; данная проблема связана с алчностью одного государства и его желанием заставить другой народ служить этой алчности. С одной стороны, это просто вопрос об экспансионистских устремлениях Южной Африки, это политическая проблема, старая, как сама история. С другой стороны, мы сталкиваемся со стремлением народа использовать право на самоопределение и полное развитие национальной самобытности, право народа быть не порабощенным, а свободным, чтобы определить свою собственную судьбу. В истории международных отношений эти нравственные принципы лишь недавно получили всеобщее признание, и за них все еще приходится бороться.

16. Грядущие поколения сочтут непростительной неспособность политического органа Организации Объединенных Наций воспользоваться указанной возможностью действовать таким образом, чтобы решительно отстоять те принципы, которыми, по нашему мнению, необходимо руководствоваться в международной жизни, которые мы рассматриваем как четкие нравственные нормы и которые, как мы надеемся, в будущем получат недвусмысленную поддержку международного права.

17. Так же как Международный Суд был ослаблен очевидной победой Южной Африки в области права, политическое влияние Организации Объединенных Наций было неизбежно и значительно ослаблено в результате того, что Ассамблея не удалось сбить спесь с этого государства-правонарушителя и покончить с его открытой политикой неповиновения.

18. Было бы, однако, ошибкой продолжать утверждать, что можно легко покончить с проявляемым Южной Африкой высокомерием. Имеются весьма значительные трудности. Первая трудность заключается в том, что Ассамблея должна заниматься данным вопросом, не имея достаточной сплоченности и единства. Одно дело — прийти к соглашению по поводу формулировок в резолюции, которую все государства-члены, конечно, за исключением Южной Африки, готовы принять единогласно, а другое — наметить курс действий, который можно осуществить сообща. Общеизвестно, что те из нас, кто выражает наибольшее желание действовать и больше всего стремится к действиям, а также те, кто больше всего задет в результате этих грубых нарушений закона, не обладают значительной силой. А те из нас, кто может действовать наиболее эффективным образом, демонстрируют наибольшее нежелание что-либо предпринять. Причины этого ясны. Соединенные Штаты Америки в экономи-

ческом и военном отношениях являются сильнейшими из нас. Если бы они хотели, я не сомневаюсь, они бы могли без чьей-либо помощи справиться с правительством Южной Африки, даже если бы все остальные страны выступили против, — что, конечно, немыслимо.

19. Мы довольно часто слышали в этом самом зале, как представитель Соединенных Штатов выражал сожаление, отвращение и осуждение по поводу образа действий Южной Африки.

20. Самое последнее заявление об оппозиции Соединенных Штатов Америки в отношении апартеида было сделано в ходе этой сессии, когда посол Голдберг выступил перед нами со следующим заявлением:

«Мы не сможем никогда примириться с ситуацией, — сказал он, — существующей в Юго-Западной Африке, где одна раса подвергает другую жестокому угнетению под фальшивым прикрытием апартеида.

Решение Международного Суда, заключающееся в отказе рассмотреть существо вопроса о Юго-Западной Африке, вызвало крайнее разочарование. Но применение права в этом вопросе не ограничивалось только этим решением. Поведение Южной Африки все еще регулируется обязательствами, подтвержденными более ранними консультативными заключениями Суда, которые не утратили своей силы. Согласно заключениям Южная Африка не может изменить международный статус территории без согласия Организации Объединенных Наций; и Южная Африка по-прежнему должна признавать контроль со стороны Организации Объединенных Наций, представлять ежегодные доклады Генеральной Ассамблеи и делать все для обеспечения материального и морального благосостояния и социального прогресса населения.

Южная Африка не должна прикрываться... чисто техническим решением Международного Суда, который не рассматривал существа вопроса. Южной Африке давно уже пора выполнить... свои обязательства перед международным сообществом в отношении Юго-Западной Африки. Продолжение нарушения Южной Африкой своих четких обязательств перед международным сообществом, несомненно, потребует от всех стран... необходимости учитывать эту позицию в своих взаимоотношениях с Южной Африкой» (1412-е заседание, пункты 55—56).

21. Посол Голдберг снова указал в ходе прений по этому самому вопросу (1439-е заседание), по вопросу о Юго-Западной Африке, что правительство Соединенных Штатов считает необходимым присутствие Организации Объединенных Наций в Юго-Западной Африке с вполне определенным кругом полномочий, включая обязательство рекомендовать средства, с помощью которых в

пределах предписанного периода времени народ этой территории сможет воспользоваться правом на самоопределение.

22. Таковы высказывания представителя Соединенных Штатов Америки, и у нас нет оснований считать, что Соединенные Штаты менее искренни в своих протестах, чем любое другое государство-член. Однако исполнительным властям необходимо преодолеть препятствия, мешающие нам предпринять действия. Процедура принятия решений в демократических странах является сложной, и часто при этом соблюдается секретность. Деловые круги имеют достаточно большие капиталовложения в экономике Южной Африки, а защищающие их интересы сторонники достаточно влиятельны: такие обстоятельства могут вызвать замешательство даже у самого решительного правительства. Но мы надеемся, что лица, определяющие политику, которые сейчас, должно быть, осознали, что молчаливое согласие с существованием апартеида не сможет долго служить национальным интересам, скоро найдут в себе мужество взять под контроль деятельность влиятельных деловых кругов, да и сами представители деловых кругов осознают, что рабский труд в Южной Африке не может служить их долгосрочным интересам. Мы надеемся, что скоро самые сильные среди нас найдут возможность воплотить заявления своих политиков и дипломатов в решительные политические действия. Крупный капитал не должен хозяйничать в экономике Южной Африки, а государственные деятели должны иметь свободу действий.

23. Пусть пример Соединенного Королевства послужит серьезным предупреждением лицам, осуществляющим руководство политикой в других странах. Трагедия Соединенного Королевства заключается в том, что его деловые круги настолько тесно связали свои экономические интересы с экономическими интересами Южной Африки и Южной Родезии, что оно уверовало в то, что потеряло всякую свободу действий, и что парламент Великобритании в силу этой причины стал, фактически, колониальным органом метропольной Претории.

24. Другие страны еще не достигли такой стадии. Например, Соединенные Штаты в состоянии действовать и при желании могут превратить эту резолюцию из упражнения в семантике в практическую меру, но для этого им нужно быть готовыми к некоторым жертвам, а мы можем их только упрашивать, чтобы это было сделано. Их дипломатические и, конечно, политические выгоды более чем достаточно компенсируют любые временные экономические неудобства.

25. Другим большим препятствием, сковывающим действия Соединенных Штатов Америки, является боязнь того, что если нынешнее правительство Южной Африки падет, то вместо него может быть сформировано другое правительство, менее отвечающее американским идеоло-

гическим убеждениям. Мы не хотим верить, что современные государственные деятели Соединенных Штатов Америки настолько недалекосмысленны, что они исходят из того, что союз с апартеидом может в какой-то степени содействовать делу западной демократии и что освобождение Южной Африки будет чем угодно, но только не благом для человечества. Однако, если Соединенные Штаты Америки нуждаются в дополнительных заверениях, тогда пусть другая великая держава — Советский Союз, который собственными силами также может обезвредить южноафриканских расистов, подтвердит ясно и недвусмысленно, что он также не имеет экспансионистских или идеологических интересов в Южной Африке и что необходимость освобождения этой несчастной страны не будет использована как благоприятная возможность для усиления холодной войны.

26. Рассматриваемый нами проект резолюции предусматривает присутствие Организации Объединенных Наций в Юго-Западной Африке с целью обеспечения и гарантии прав большинства африканского населения и защиты его от вредоносного влияния системы апартеида, которое Южная Африка в нарушение своего мандата уже распространяет на другую страну. Это — политическая мера, и правительство Южной Африки, несомненно, попытается оказать ей сопротивление силой. Необходимость представления этого, составленного в решительных выражениях, проекта резолюции объясняется открытым, часто повторяющимся неповиновением Южной Африки этой международной Организации и нежеланием или неспособностью государств-членов применить экономические и другие санкции, рекомендованные в принятых подавляющим большинством голосов и следующих одна за другой резолюциях. В библиотеке этой Организации есть книга, которую необходимо читать гораздо чаще и к которой необходимо относиться гораздо более серьезно. Она издана Роналдом Сегалом и называется «Санкции против Южной Африки»². Эта книга касается чрезвычайно важной конференции, состоявшейся два года назад, — Международной конференции по вопросу об экономических санкциях против Южной Африки. Тридцать стран послали свои официальные делегации на эту Конференцию, во главе большинства делегаций были министры или дипломаты высокого ранга. Четырнадцать других государств послали неофициальных представителей; в их число входили эксперты, а также государственные деятели и представители общественных организаций, другие страны прислали наблюдателей. Несмотря на то что эта книга имеет небольшой объем, она является одним из наиболее важных документов из числа тех, что были когда-либо опубликованы по вопросу об апартеиде, потому что она касается практической стороны проблемы, которая слыш-

² Harmondsworth, Penguin Books Ltd., 1964.

ком долго беспокоит человечество. На Конференции работа была разделена между рядом комиссий, и их доклады приложены к книге. В предисловии к этой книге редактор г-н Сегал пишет:

«На этой Конференции были выработаны необходимые, безотлагательные правовые и практические санкции, которые, вероятно, увенчаются успехом лишь при условии всестороннего сотрудничества Великобритании и Соединенных Штатов. Вопрос о том, каким образом заставить правительства этих двух стран отказаться от проводимой ими в настоящее время политики прибыльного бездействия, заключающейся в том, что они не делают ничего такого, что может помешать господству белого населения и росту их торговли и капиталовложений своих граждан в Южной Африке, должен быть разрешен не только в результате непрерывных усилий правительств стран Африки и Азии, но также и в результате давления общественного мнения в самих Соединенных Штатах Америки и Великобритании. Все должны заботиться о том, чтобы мир и спокойствие воцарилось в Южной Африке, и все в конечном счете обязаны исходя из собственных интересов способствовать осуществлению перемен в международном плане и в плане решения организационных вопросов»³.

27. Комиссии I и II этой Конференции, которые рассматривали экономические и финансовые вопросы, пришли к выводу, что «политика тотальных экономических санкций против Южной Африки осуществима, целесообразна и может быть эффективной».

По мнению Комиссии III,

«цель экономических санкций заключается в лишении апартеида экономической поддержки, чтобы народ Южной Африки мог осуществить необходимые в связи с этим изменения и в своей экономике, чтобы при этом было как можно меньше страданий и чтобы настоящая расовая война не распространялась на весь континент и за его пределы»⁴.

В заключение Комиссия заявляет, что «эти цели могут быть быстро достигнуты в результате осуществления тотальных санкций».

28. Конференция пришла также к некоторым другим важным заключениям: о том, что политика апартеида, проводимая Южной Африкой, представляет угрозу миру и может привести мир к глобальной войне; что существует юридическое оправдание применению санкций; что последствия санкций для главных заинтересованных стран будут ощутимыми, но не катастрофическими и что осуществление эмбарго военными средствами, несомненно, поставит на колени нынешнее правительство Южной Африки.

³ *Ibid.*, p. 14.

⁴ *Ibid.*, pp. 270 and 271.

29. На данном этапе нам нет необходимости повторять перечисление всех зол, совершенных во имя господства белых в Южной Африке и теперь распространяемых на Юго-Западную Африку. Ассамблея должна понять главное: она не бессильна, и хотя в течение короткого отрезка времени государства, выражающие желание и имеющие возможность предпринять эффективные действия, будут страдать от некоторых временных неудобств, в конечном счете все они и весь мир почувствуют себя лучше в результате освобождения нашего общества от этой раковой опухоли. Поэтому у нас нет выбора — мы должны поддержать проект резолюции (A/L.493 и Add. 1—3), и мы полностью поддерживаем его.

30. Во-первых, мы поддерживаем проект резолюции, потому что он касается борьбы с преступлениями против человечества. И если Организация Объединенных Наций должна сделать нечто большее, чем выполнять Устав на словах, и если сохранение мира, возвышение человеческого достоинства и обеспечение прав человека являются не просто пустыми словами, тогда эта Организация должна предпринять действия, имеющие целью положить конец этим преступлениям.

31. Во-вторых, мы поддерживаем проект резолюции, поскольку он непосредственно касается нашей Организации, в связи с тем что сменяющиеся правительства Южной Африки постоянно пренебрегают Организацией Объединенных Наций, ее резолюциями и ее решениями и с презрением относятся в равной степени к ее призывам и уговорам.

32. В-третьих, мы поддерживаем проект резолюции, потому что положение в Юго-Западной Африке не менее, чем в Южной Африке, представляет угрозу миру во всем мире, который эта Организация обязалась сохранить любой ценой. Это — вызов единству Организации Объединенных Наций и нравственной силе каждой представленной здесь нации. Юридические средства потерпели неудачу; оказались бесплодными увещевания и дружеское посредничество; те, кто исполнял роль честного посредника, также потерпели неудачу. Либо мы примем этот вызов сейчас, либо мы еще раз опорочим Организацию Объединенных Наций и оставим еще один позорный след на лице человечества.

33. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Вопрос о Юго-Западной Африке постоянно ставится перед Генеральной Ассамблеей со времени создания Организации Объединенных Наций. Однако в настоящее время он уже стал жгучим вопросом ввиду одного из его аспектов, а именно недавнего решения Международного Суда. Это решение, кроме всего прочего, обращает внимание на то обстоятельство, что в течение двадцати последних лет Организация не нашла решения этой проблемы.

34. Абсолютно ясно, что вопрос о Юго-Западной Африке является по своему существу политическим вопросом, и, следовательно, он может быть разрешен только политическими средствами. Если бы возникла необходимость доказать это, то достаточно было бы проанализировать факторы, лежащие в основе данного вопроса. Завоевание Юго-Западной Африки и превращение ее в колонию явилось первым военным и политическим актом, а решение Лиги Наций вручить мандат британской короне — другим политическим актом.

35. Освобождение страны от иностранного господства является также чрезвычайно важным политическим актом. Данная проблема осложнилась еще больше в связи с отказом Международного Суда вынести постановление в ответ на просьбу Эфиопии и Либерии⁵ рассмотреть вопрос, не виновна ли Южная Африка в нарушении положений мандата над территорией в результате установления в Юго-Западной Африке режима апартеида.

36. Согласно условиям мандата Южная Африка взяла на себя обязательство повысить всеми имеющимися в ее распоряжении средствами материальное благосостояние, моральный дух, а также социальный прогресс жителей территории. Следовательно, отказ Суда вынести консультативное заключение по существу указанной проблемы представляет собой на самом деле политическое решение, направленное на то, чтобы помочь колониалистам Южной Африки. Прилагая усилия к сохранению колониального ига, колониалисты нередко прибегали к таким уловкам процедурного характера. Еще более унижительным является то обстоятельство, что даже сам Суд прибегал к подобным средствам, поскольку он в своих предыдущих решениях давал противоположные заключения. Так, например, в заключении Международного Суда от 1950 года⁶ подтверждался тезис, согласно которому мандат остается в силе, и функции наблюдения Совета Лиги Наций перешли к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

37. В 1962 году Международный Суд постановил⁷, что Эфиопия и Либерия представили достаточно доказательств, касающихся своего права и своих интересов, чтобы возбудить дело против Южной Африки. Это решение Суда соответствовало консультативным заключениям 1950,

1955⁸ и 1956 годов⁹. То, что в своем решении от 18 июля 1966 Суд пересмотрел свои прежние решения, является опасным и вызывающим беспокойство прецедентом. Стабильность решения судебной инстанции является важным условием стабильности правопорядка. Поэтому принятие Судом по этому же самому делу последующего решения, противоречащего ранее принятым решениям, ставит под сомнение не только престиж и беспристрастность самого Суда, но также неизбежность всего международного правопорядка.

38. Мы не хотим далее останавливаться на этом вопросе, поскольку Народная Республика Болгария уже выразила свое мнение в вербальной ноте (A/6334), направленной в свое время Генеральному секретарю и распространенной Секретариатом. Если африканские страны, и в частности Эфиопия и Либерия, решили представить на рассмотрение Международного Суда такое ходатайство, то они, вне всякого сомнения, как это объяснил министр иностранных дел Эфиопии в своем заявлении от 23 сентября, сделали это лишь для того, чтобы «прибегнуть к юридическим мерам в отношении Юго-Западной Африки, чтобы дополнить политические меры, принятые в Организации Объединенных Наций» (1414-е заседание, пункт 23). Эти слова министра иностранных дел одного из государств, подавших ходатайство, четко определяют сферу действия Международного Суда. Тем не менее добрые намерения всех африканских стран натолкнулись на позицию Суда, диаметрально противоположную всей истории развития проблемы, а также решениям, содержащимся в резолюциях Организации Объединенных Наций.

39. Независимо от того факта, что решение Суда является неоправданным, оно никоим образом не изменяет существа проблемы, которая остается политической и колониальной проблемой. Следовательно, она может быть решена только путем политического решения самой Генеральной Ассамблеи на основе исторической Декларации Генеральной Ассамблеи от 1960 года о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Более того, в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции, представленного Ассамблее (A/L.483 и Add.1—3), справедливо говорится:

«подтверждает, что положения резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи полностью применимы к народу территории, находящейся под мандатом Юго-Западной Африки, и, следовательно, народ Юго-Западной Африки имеет неотъемлемое право на самоопределение, свободу и независимость...»

⁵ См. I. C. J., *South West Africa Case (Ethiopia v. Union of South Africa), Application instituting proceedings* (1960, General List No. 46) and *South West Africa Case (Liberia v. Union of South Africa), Application instituting proceedings* (1960, General List, No. 47).

⁶ *International status of South West Africa, Advisory Opinion: I. C. J. Report 1950*, p. 128.

⁷ *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa) Preliminary Objections, Judgement of 21 December 1962: I. C. J. Reports 1962*, p. 319.

⁸ *South West Africa — Voting procedure, Advisory Opinion of 7 June 1955: I. C. J. Reports 1955*, p. 67.

⁹ *Admissibility of hearings of petitioners by the Committee on South West Africa, Advisory Opinion of 1 June 1956: I. C. J. Reports 1956*, p. 23.

40. Путем установления режима апартеида в этой территории Южная Африка стремилась усилить колониальную эксплуатацию естественных и людских ресурсов этой страны, приносящую выгоду самым крупным эксплуататорам, во главе которых стоят международные монополии, — факт, раскрытый в докладе Специального комитета 24-х, где говорится о роли международных финансовых кругов в Юго-Западной Африке¹⁰. На самом деле следует отметить, что многие западные страны, и в частности их экономические органы и финансовые монополии, безудержно внедряют колониализм в Юго-Западной Африке при поддержке и помощи Южной Африки. Этим объясняется, почему вот уже двадцать лет усилия Организации Объединенных Наций, африканских государств, международного общественного мнения и народа Юго-Западной Африки, направленные на то, чтобы помочь этой стране добиться своей независимости, наталкиваются на жестокое сопротивление. Если бы была необходимость более детально раскрыть роль монополий некоторых западных стран, то данные, которые только что представил выступивший до меня с этой трибуны представитель Тринидада и Тобаго, оказались бы вполне достаточными. Поддержка, оказываемая некоторыми западными странами и НАТО Южной Африке, чтобы последняя могла продолжать свое колониальное господство в Юго-Западной Африке, в частности поддержка стран, монополии которых эксплуатируют территорию, вполне объяснима, если принять во внимание эту колониальную эксплуатацию.
41. Несмотря на разочарование, вызванное несправедливым решением Суда, некоторые делегации выдвинули предложения с целью еще раз изучить юридический аспект этой проблемы. В этих предложениях речь идет о новых решениях, направленных на превращение мандата в опеку. Предлагалось провести новые исследования проблемы по аннулированию мандата, включая новое обращение в Международный Суд.
42. Мы не считаем, что этот вопрос мог бы таким образом рассматриваться и в дальнейшем. Мы считаем необходимым принятие политического решения, заключающегося в аннулировании Генеральной Ассамблеей мандата, как это предусматривается в проекте резолюции. Это — законный акт, который следовало бы уже давно осуществить.
43. Делегация Народной Республики Болгарии убеждена, что народ Юго-Западной Африки с помощью африканских государств и всех других государств — сторонников деколонизации, которые окажут ему моральную и материальную поддержку, сумеет сам проложить путь к своей независимости.
44. Если режим апартеида отказывается осуществлять резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, Организация Объединенных Наций должна исчерпать все возможности, чтобы заставить выполнять решения Организации, в частности решение аннулировать мандат Южной Африки над Юго-Западной Африкой, а также положения резолюции 1514 (XV), касающиеся немедленного предоставления независимости этой стране.
45. Г-н РОДРИГЕС АСТИАСАРАИН (Куба) (*говорит по-испански*): Вопрос о Юго-Западной Африке обсуждается в Организации Объединенных Наций уже почти двадцать лет. Практически по этому вопросу не было достигнуто никаких положительных результатов. Было внесено множество рекомендаций и принято много резолюций, направленных на обеспечение постепенного прогресса на пути к независимости этой подмандатной территории. Однако правительство Южной Африки предприняло новые шаги для усиления угнетения населения Юго-Западной Африки, распространив свою антигуманную систему апартеида на эту подмандатную территорию.
46. Почему не было достигнуто никаких или почти никаких результатов? Потому что империалистические державы, возглавляемые Соединенными Штатами, не только отказались принять меры против Южной Африки, но, кроме того, оказывают огромную поддержку режиму Претории как в политической, так и в экономической и военной областях.
47. Узы, связывающие Соединенные Штаты с режимом Южной Африки, не должны вызывать удивления. Их объединяют огромные прибыли, получаемые монополистами; их объединяют ненависть и боязнь, которые они испытывают по отношению к национально-освободительным движениям, и есть сходство между ситуацией в Соединенных Штатах и политической расистской режимом. Не только в Претории проводится сегрегация детей в школах, линчуют негров и убивают сторонников интеграции. Такие случаи часты в столь хваленном демократическом государстве янки.
48. Южноафриканское правительство и его покровители проводят эту политику как в подмандатной территории, так и в Южной Родезии, причем они действуют в явном союзе с португальскими колониальными властями, которые оккупируют Анголу, Мозамбик и так называемую Португальскую Гвинею. Союз всех этих реакционных сил представляет собой постоянную угрозу всем независимым государствам Африки.
49. Поэтому делегация Кубы считает, что долг всех прогрессивных стран мира заключается в том, чтобы решительно поддерживать африканские народы в их справедливой борьбе против расизма и колониализма, которая неразрывно связана с борьбой всего мира против

¹⁰ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Приложения, приложение № 15, документ А/5840.

империализма, главным образом против империализма, распространяющегося из Вашингтона — общего врага всех народов, действующего во Вьетнаме, в Южной Африке и в Латинской Америке.

50. Многие представители африканских стран, выступавшие в общих прениях до меня, обрисовали трагическое положение, сложившееся в южной части Африки, и африканский континент единодушно осудил позорную систему апартеида.

51. Наша делегация не считает нужным повторять истины, на которые неоднократно указывалось с этой трибуны. Мы хотим лишь подчеркнуть, что мы согласны с этим осуждением, и заявляем, что наш народ и наше правительство поддерживают народ Юго-Западной Африки в его справедливой борьбе за полную независимость.

52. Революционное правительство Кубы поддерживало предыдущие резолюции, направленные на восстановление прав народа Юго-Западной Африки, и мы поддержим любые меры, которые африканские государства признают необходимыми для достижения независимости этой территории. Поэтому мы поддержим любую резолюцию Генеральной Ассамблеи, направленную на отмену мандата Южной Африки над Юго-Западной Африкой; однако мы хотели бы обратить внимание на то, что Организация Объединенных Наций не сумела разрешить эту проблему, и хотели бы вновь заявить, что мы поддерживаем полное и немедленное предоставление независимости этой территории. Мы считаем, что единственный мандатарий в отношении Юго-Западной Африки — это ее собственный народ и что только он может найти окончательное решение, применив при этом любые средства, включая вооруженную борьбу.

53. Народ и революционное правительство Кубы осуждают позорное решение Международного Суда от 18 июля 1966, благоприятствующее империализму и другим реакционным силам мира, и вновь заявляют о своей готовности морально и материально поддержать народ Юго-Западной Африки в его справедливой борьбе за независимость.

54. Г-н МЕНДЕС ГУАРДИА (Панама) (*говорит по-испански*): Министр иностранных дел Панамы г-н Фернандо Элета А. в своем выступлении на Генеральной Ассамблее сказал:

«Панамский народ, появившийся в результате особого стечения исторических и географических обстоятельств, является простым народом, понимающим все проблемы, которые вызывают всеобщее беспокойство. Панамский народ, этнически и духовно сформировавшийся вследствие смешения различных рас и культур, в том числе и культуры гордых американских индейцев, далек от того, чтобы быть высокомерным и неискренним; он обладает

неповторимой индивидуальностью, которая находит свое выражение в сильном и независимом национальном чувстве, неоднократно проявлявшемся в упорной защите национального суверенитета и всего того, что принадлежит панамскому народу по праву» (1423-е заседание, пункт 145).

55. Не удивительно поэтому, что такой народ, каким является народ Панамы, история которого отмечена многолетней достойной и гордой, доблестной и непрерывной борьбой за свою национальную самобытность и суверенитет, в общем и целом поддерживает, как и делегации Чили и Венесуэлы, проект резолюции (A/L.483 и Add.1—3), представленный Генеральной Ассамблее пятьюдесятью афро-азиатскими странами по вопросу о Юго-Западной Африке. Единственная цель этой резолюции — содействовать удовлетворению в самом ближайшем будущем законного требования жителей этого района, добывающихся самоуправления и независимости.

56. Что касается деколонизации, то Панамская Республика всегда самым решительным образом и недвусмысленно утверждала и будет утверждать в рамках своей внутренней и внешней политики, что эра колониализма со всеми ее печальными и трагическими последствиями миновала, что эта политическая система несовместима с социальной справедливостью, к господству которой все мы стремимся в наших странах, не говоря уже о том, что эта система противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека.

57. По мнению делегации Панамы, общей и исторической задачей всех членов нашей Ассамблеи является максимальное ускорение процесса деколонизации, чтобы в недалеком будущем все народы земного шара без исключения пользовались полной политической независимостью, то есть в полной мере пользовались бы правом определять собственную форму правления и государственного устройства и приняли бы на себя ответственность, без которой, как правильно сказал на сессии Генеральной Ассамблеи около трех лет назад представитель Канады, слово «свобода» теряет свой истинный смысл.

58. Настало время провозгласить перед всем миром, что право на свободу и самоопределение бесценно, что оно представляет собой божественный дар и что его нельзя купить за все золото мира.

59. Представитель Ирландии очень точно выразил эту мысль, когда он, выступая на Генеральной Ассамблее несколько дней назад, сказал:

«Правительство Южной Африки, очевидно, упорно не желает расстаться с мыслью о том, что оно может управлять народом Южной Африки лучше, чем это может сделать сам народ, и может способствовать его процветанию и развитию более быстрыми темпами. Разумеется, это — оправдание, к которому

прибегали колониальные державы в прошлые столетия и к которому прибег Китай для захвата Тибета семь лет назад. Какая бы доля правды ни содержалась в аргументах, которые приводились в прошлом, присоединение или удержание территории находится в полном противоречии с Уставом, Всеобщей декларацией прав человека и многими резолюциями Организации Объединенных Наций. Действительно, если даже правительство Южной Африки и намерено сделать народ Юго-Западной Африки самым богатым и самым просвещенным в мире, это никоим образом не может служить оправданием для лишения его права на самоуправление. Не хлебом единым жив человек» (1427-е заседание, пункт 28).

60. Представитель Южной Африки, взяв слово для опровержения единодушно выраженного представителями международного сообщества мнения о политике, проводимой в его стране в отношении Юго-Западной Африки, утверждал, что его страна приняла прогрессивные меры по отношению к Юго-Западной Африке в политической и экономической областях и в области образования и что не существует намерения аннексировать эту территорию, а есть намерение подготовить ее население к эмансипации; вместе с тем он утверждал, что его страна не видит оснований к тому, чтобы представлять доклады Организации Объединенных Наций или в какой-либо то ни было форме подчиняться юрисдикции этой Организации, поскольку при отсутствии конкретного соглашения об опеке Организация Объединенных Наций не располагает полномочиями для надзора над какой-либо территорией, управляемой в силу мандата, предоставленного Лигой Наций.

61. Если политика, проводимая Южной Африкой в отношении Юго-Западной Африки, как утверждает представитель Южной Африки, является прогрессивной и правильной, то чем тогда объясняется неизменный отказ представлять Организации Объединенных Наций ежегодные доклады о политическом и культурном развитии населения Юго-Западной Африки, в то время как все остальные страны, получившие такие же мандаты от Лиги Наций, представляли доклады и продолжают это делать. И как может эта страна оправдать введение в Юго-Западной Африке позорной политики апартеида, которая была решительно отвергнута мировым общественным мнением и которая представляет собой открытое нарушение основных прав человека? Как эта страна может объяснить, что за 46 лет, в течение которых Южная Африка была государством-мандатарием, она не смогла подготовить народ Юго-Западной Африки к независимости? Может быть, мы должны примириться с таким замедленным политическим развитием и с тем, что нам придется ждать еще 46 лет? Однако в мире, в котором мы живем, в мире постоянного действия и развития, народ, как сказал

представитель Чили, не может ждать еще полвека возможности осуществлять свои права.

62. Делегация Панама считает, что наступило время принять решительные меры по осуществлению более 70 резолюций, которые были приняты по Юго-Западной Африке нашей Организацией в течение двадцати одного года ее существования, резолюций, которые, к сожалению, остаются ничего не значащим выражением благочестивых пожеланий, изложенным в форме наивного обращения к Санта-Клаусу. Южная Африка игнорирует эти резолюции, проявляя враждебность и неуважение.

63. Тем не менее делегация Панама считает, что все принимаемые нами меры должны соответствовать положениям Устава Организации Объединенных Наций. Мы искренние сторонники правопорядка и согласны с мнением представителя Италии, который сказал:

«Общество без закона перестает быть обществом и превращается в простое сборище людей, где существует правило, что право на стороне сильных, а самые слабые обречены, и где отдельные индивидуумы, вместо того чтобы направлять свои усилия на достижение общей цели политического, экономического и социального развития, стремятся исключительно к тому, чтобы навязать свою волю другим» (1431-е заседание, пункт 186).

64. Поэтому делегация Панама присоединяется к разумному предложению ряда делегаций о создании комитета, в котором должным образом были бы представлены 50 и более стран — авторов обсуждаемого проекта резолюции и целью которого было бы изучить в самый кратчайший возможный срок юридические, финансовые и другие последствия мер, предложенных в документе (A/L.483 и Add.1—3), и представить к концу двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи проект резолюции, согласующий положительные меры, которые необходимо принять в соответствии с положениями Устава и в соответствии со священным правом народа Юго-Западной Африки на самоопределение.

65. Всем народам мира богом предначертана высокая судьба, и мы убеждены в том, что для народа Юго-Западной Африки эта судьба станет реальностью в ближайшее время и что ничто и никто не сможет помешать этому. Еще не поздно для Южной Африки усвоить эту высокую истину и по собственной воле предоставить Юго-Западной Африке свободу и независимость в уверенности, что этим актом она заслужит уважение и восхищение всего мира и что торжество Юго-Западной Африки будет торжеством Южной Африки и всего мира.

66. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прения по данному вопросу охватывают многие аспекты различных проблем и широкий круг вопросов. В этих прениях дошли уже

до крайности — поставлена под сомнение компетенция отдельных членов Суда, избранных этой самой Организацией, и даже обсуждается попытка свергнуть существующий режим в Южной Африке, если необходимо, путем применения вооруженной силы, — при этом затрагиваются еще и другие, самые различные промежуточные вопросы. Я не защищаю ни Международный Суд в Гааге, ни режим в Претории. Первый из них не нуждается в моей защите, а последний не способен воспользоваться ею.

67. В частности, в том, что касается Международного Суда, мои чувства и мой опыт заставляют меня возражать против осуждения Суда и его персонала, в связи с тем что мы разочарованы его действиями. На днях представитель Соединенных Штатов, сам крупный судья, сказал по другому поводу, что Организация Объединенных Наций не обладает никакой магической силой, за исключением того, что каждый из нас в нее вкладывает. То же самое можно вполне обоснованно сказать о Международном Суде. Полезно напомнить, и Устав совершенно четко формулирует это положение, что Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций, и члены его индивидуально избираются в этот высокий орган согласно Уставу на основе своих высоких моральных качеств. Причем они избираются нами. Я осмеливаюсь думать поэтому, что мы нанесем вред, если будем критиковать их как личности. Что касается самого института как такового — это возможно, что же касается отдельных личностей — конечно, нет.

Заместитель председателя 2-н Тиноко (Коста-Рика) занимает место Председателя.

68. Решения как таковые, заложенные в них идеи, их *ratio decidendi*, их *obiter dicta*, имеющие отношение к сущности и содержанию самого международного права, являются предметом юридических споров. В прошлом говорилось, что самым большим дефектом данной правовой системы является то, что ее решения не подлежат обжалованию. Не менее важно помнить и то, что эта Ассамблея не была создана и никогда не рассматривалась как апелляционный суд в отношении решений Международного Суда — то есть она не была тем, во что, как мы слышали, имеется тенденция ее превратить с помощью последовательных аргументов. Судебный процесс, осуществляемый при любой форме правления, созданной человеком, неизбежно подвержен ошибкам; всегда здраво предусматривается только законченность, хотя всегда известно, что ошибки неизбежны. Представитель Южной Африки, являвшийся главным советником этого государства перед Международным Судом, выступал с этой трибуны дважды — может даже это сделать еще раз, — но что касается таких, как я, то есть людей, имеющих профессию юриста, то они испытывают непреодолимое желание заняться его доводами *seriatim* и подробно на

них ответить. На каждый из этих аргументов можно дать исчерпывающий ответ, и ни один из таких ответов невозможно каким-либо искусственным образом опровергнуть. Однако это уже неоднократно делалось, и, во всяком случае, как я уже сказал, я считаю неправильным занимать время Ассамблеи, действуя так, как будто дело происходит в апелляционном суде.

69. Сделав такое пространное предисловие, я не собираюсь немедленно приступить к рассмотрению вышеупомянутых догм и ереси, поскольку, как я уже сказал, мы не должны этим заниматься. Предпочтительней, руководствуясь скромным желанием сделать конструктивные и позитивные предложения, попросить эту Ассамблею рассмотреть, какими должны быть наши следующие мероприятия, или, что более полезно, какими они могли бы быть, с учетом того, что диктует и определяет политическая целесообразность, а также логика обстоятельств. Это не такая теоретическая правовая проблема, которая может быть решена в вакууме. Все мы задаем сами себе простой и ясный вопрос: «что делать дальше»? Также очевидно, что каждый из нас отвечает на этот вопрос различным, если не противоречивым, образом. Однако общая задача может быть сформулирована просто. Она заключается в том, чтобы отвергать, какую бы мы ни употребляли терминологию, — отвергать, здесь и сейчас любые оправдания или извинения Южной Африки, движимой только одним стремлением — стремлением продолжать управлять территорией Юго-Западной Африки. Насколько хорошо она управляет этой территорией в течение почти половины столетия, уже так хорошо известно, что нет необходимости подробно останавливаться на этом, все стало ясным в ходе наших прений. Мы хотим, чтобы Южная Африка немедленно убрала свою зловещую руку, занесенную над этой территорией, и чтобы ее мрачная тень ни на одно мгновение больше не падала ни на один из районов этой территории. В отношении этой задачи существует совершенно очевидное единство, за одним, конечно, исключением из этой категории — Южной Африки. Но как этого добиться практически? В этой связи существует два постулата, от которых, я осмелюсь утверждать, мы не можем просто отмахнуться.

70. Первый из них таков: в определении методов разрешения споров глава 36 Устава обязывает нас положением, в котором говорится, что Совет Безопасности:

«...принимает также во внимание, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда».

Второй постулат заключается в следующем: в статье 10 говорится, и я цитирую соответствующие слова:

«Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в преде-

лах настоящего Устава... и... делать рекомендации членам Организации Объединенных Наций ... по любым таким вопросам или делам».

71. Если бы я связал эти оба постулата с существом обсуждаемого в данный момент вопроса, то было бы трудно оспаривать утверждение, что настоящий вопрос неизбежно требует рассмотрения и решения Международного Суда, но Генеральная Ассамблея, конечно, может также сделать рекомендации по этому вопросу. Поэтому я полагаю, что либо мы должны достичь выполнимого решения — я подчеркиваю значение слова «выполнимого», — либо, по крайней мере, того, чтобы эта Ассамблея единогласно выразила свое политическое мнение. Поэтому Ассамблея обязана тщательно рассмотреть стоящие перед ней альтернативы, не теряя из виду путеводную звезду нашей главной задачи.

72. Рассмотрение всей проблемы в широком плане и тот факт, что здесь были ясно высказаны самые разные взгляды, которые также последовательно пропагандируются в других местах, дает мне основание думать, что существуют три возможных направления действий, хотя, конечно, они не являются в равной степени ценными и эффективными.

73. Во-первых, мы можем, должным образом подготовившись, добиваться получения консультативного заключения Международного Суда по существу данной проблемы, которая была искусно, как заявляют некоторые, или необъяснимо, как твердят другие, обойдена Судом. И если Генеральная Ассамблея попросит это сделать, то можно надеяться, что Суд не сможет найти оправдание, чтобы отказаться от рассмотрения этих вопросов. Я спешу добавить, что, как уже разъяснялось, это — не только процесс, требующий значительного времени, но и упражнение в бесплодности, если не в бесполезности, и я согласен с большинством ораторов, что обстановка, с которой мы столкнулись, требует более полезного расходования нашего собственного времени и более активного стремления к достижению намеченной цели. Я должен сказать мимоходом: желание добиться консультативного заключения не лишено оснований по сравнению с желанием добиться единогласной рекомендации этой Ассамблеи, и то и другое в основном с политической точки зрения — просто убедительно. Но стремление добиться консультативного заключения имеет то преимущество, что оно соответствует положениям Устава, на которые я ссылался. Возросли бы заслуги тех, кто перестал бы относиться чрезмерно критически к Суду и к его членам, позоря судей, если позволительно использовать такой разговорный язык, поскольку даже те судьи, которые, как это ни парадоксально, в конце затруднительного и медленного процесса нашли легкий выход из самых запутанных положений чрезмерной законности, вплоть до отрицания компетенции истца стре-

миться к получению судебной защиты, — даже они не могут сейчас замять этот вопрос и вынуждены будут столкнуться с необходимостью принять решения.

74. Даже если бы эта Ассамблея смогла добиться единогласия в отношении объективного решения своего главного правового органа, мы действовали бы в соответствии с оказанным на нас давлением, основанным на политическом побуждении, потому что не столько единогласно одобренная резолюция, являющаяся целью составителей проекта резолюции (A/L.483 и Add. I—3), сколько единогласное принятие консультативного заключения этой Ассамблеей придавало бы делу беспспорный политический вес.

75. Вторая возможность заключается, конечно, в принятии многостороннего проекта резолюции, обсуждаемого сейчас данной Ассамблеей. Я полагаю, меня нельзя обвинить в желании создавать трудности. Я просто стараюсь быть реалистом в поисках решения того, что, как я говорил, является нашей задачей. Я думаю, что каждое отдельное государство, представленное на этой Ассамблее, за исключением Южной Африки, глубоко заинтересовано в достижении основной цели этого проекта резолюции, заключающейся в том, что народам Юго-Западной Африки должно быть предоставлено неотъемлемое право на самоопределение, и признано, что они действительно имеют на это право, причем его осуществлению не будет мешать обладающая мистическими атрибутами администрация господствующего белого меньшинства. Тяжелое и затруднительное положение этих народов после сорока шести лет существования в условиях подмандатной опеки в современную эпоху является само по себе эффективным опровержением любого довода, выдвигаемого Южной Африкой в этой Ассамблее и за ее пределами с настойчивостью и красноречием, достойными лучшего применения. Не углубляясь в рассмотрение вопроса об условиях мандата, достаточно попросить Южную Африку принять во внимание, что, согласно мандату, никогда не предусматривался, и не имелось ввиду предусмотреть, захват власти в Юго-Западной Африке. Полномочия, содержащиеся в словах «осуществлять управление и законодательство» в отношении территории, не предоставляют Южной Африке атрибутов суверенитета.

76. Во время предоставления мандата было равным образом определено, что это не влечет за собой уступки любой территории. Даже если Южная Африка сейчас претендует на это, то воля ее народа, так же как мировое общественное мнение, служит этому непосредственным препятствием. Делегация Малайзии весьма озабочена тем, чтобы это большое и ясно выраженное чувство солидарности в отношении указанной цели не было бы, я осмелюсь сказать, потеряно или растрчено по мелочам. Это чувство

необходимо проявить в полной мере для достижения главной цели.

77. Только во имя данной цели и руководствуясь только высказанными мотивами, делегация Малайзии хотела бы почтительно присоединить свой голос к голосу министра иностранных дел Ирландии (1427-е заседание), который впервые упомянул в ходе прений, что мы должны немедленно создать на более широкой основе комиссию для изучения обсуждаемой проблемы во всех ее аспектах и подготовить доклад этой Ассамблее, возможно, даже до окончания нынешней сессии.

78. Однако сейчас я бы хотел изложить государствам-членам третье возможное направление действий, которое, насколько мне известно, еще не излагалось ранее и которое может, я не преувеличиваю, помочь достижению конечной цели. Генеральная Ассамблея, согласно Уставу, не должна обязательно ограничиваться стремлением получить консультативное заключение. Я хотел бы, сделав краткую ссылку на практику самого Суда, показать, что вполне возможно, или, выражаясь более мягко, вполне обоснованно, чтобы Организация Объединенных Наций, в качестве международного субъекта, предприняла действия против Южной Африки, не требуя совершенно ясных заявлений и ликвидации мандата, к чему вполне уместно привлекает внимание проект резолюции.

79. В хорошо известном деле о «возмещении за увечья, полученные во время нахождения на службе Организации Объединенных Наций», которое более кратко называют как «дело о возмещении», Суд, хотя его просили дать только консультативное заключение, проявил заинтересованность в установлении в международном праве юридического статуса для Организации Объединенных Наций как органа и пришел к единогласному заключению, что Организация Объединенных Наций, как таковая, имеет международный статус и может от своего имени возбуждать дело и быть преследуема в судебном порядке.

80. При решении данного дела Суд задал сам себе предварительный вопрос: «Обладает ли Организация в сфере международного права таким свойством, которое влекло бы за собой право предъявлять международный иск?» «Для того чтобы ответить на этот вопрос», — продолжил Суд, — «который не разрешен фактически положениями Устава, мы должны рассмотреть те определения, которые в этой связи даются Организации»¹¹.

81. Рассмотрев исчерпывающим образом эти свойства, изложенные в Уставе, установленные и определенные в его статьях, Суд завершил эту часть своего решения следующими словами:

¹¹ См. *Reparations for injuries suffered in the service of the United Nations, Advisory Opinion: I. C. J. Report, 1949; p. 178.*

«По мнению Суда, предусматривалось осуществление и применение Организацией функций и прав, и фактически Организация осуществляла и применяла эти функции и права, которые могут быть объяснены только на основе обладания Организацией в значительной степени международной правосубъектностью и возможностью действовать в международном плане. В настоящее время она является международной Организацией высшего типа, но она не смогла бы осуществить те функции, которые предусматривали ее основатели, если бы она была лишена международной правосубъектности. Следует признать, что ее члены, возложив на нее выполнение определенных функций наряду с соответствующими обязанностями и наделив ее ответственностью, наделили эту Организацию компетенцией, позволяющей эффективно выполнять эти функции.

Суд соответственно пришел к заключению, что Организация является международным субъектом. Нельзя сказать, что Организация подобна государству, поскольку она, конечно, им и не является, и нельзя сказать, что ее правосубъектность, а также права и обязанности являются такими же как у государства. Также неправильно утверждать, что она является «сверхгосударством», что бы ни означало это выражение. Это даже не означает того, что все права и обязанности Организации должны носить международный характер в большей степени, чем права и обязанности в международном плане. Это означает лишь то, что данная Организация является субъектом международного права и обладает международными правами и обязанностями и что она имеет возможность использовать свои права путем предъявления международных исков»¹².

82. Однако хочется отметить, что данный вопрос, по которому было вынесено консультативное заключение, конкретно касается служащих Организации Объединенных Наций, которым при выполнении ими своих обязанностей был причинен ущерб при обстоятельствах, влекущих ответственность государства, и, что вследствие этого данное заключение ограничивается сферой таких действий и не распространяется ни на какие другие области действий. Это является одним из аргументов, которые любят юристы. Но любой юрист, изучивший решение Суда, не может не увидеть, что Суд разбирал вопрос об юридической компетенции Организации Объединенных Наций возбуждать судебное дело, что *sui generis* и является сутью всего вопроса в целом. Поэтому, как и следует ожидать, многое говорит за то, что весь этот отрывок целиком является *obiter dicta*, и я не хочу на этой стадии и с этой трибуны утверждать больше чем следующее: без сомнения существует достаточно обоснованная и вероятная возможность того, что Организация Объединенных Наций может воз-

¹² *Ibid.*, p. 179.

будить судебное дело против Южной Африки, чтобы заставить это государство уважать международные права, в отношении которых Организация Объединенных Наций обязана либо как преемник Лиги Наций, либо как *suo motu* осуществить меры принуждения.

83. В этой связи я хотел бы сослаться на тщательно разработанный довод, приведенный представителем Южно-Африканской Республики с этой самой трибуны, о том, что каждый раз во время выступления представителей африканских и азиатских государств относительно Южной Африки в конечном итоге упоминается статья 94 Устава. Я думаю, что, поскольку этот довод исходит из такого источника, от человека, выступавшего в качестве главного советника Южной Африки в недавнем рассмотрении дел в Международном Суде, не требуется большой проищательности, чтобы представить подобный аргумент как нечто равное пророческому откровению. Даже мы, потратившие здесь бесконечные часы на бесплодные прения, хотели бы осуществить давление на Южную Африку — политическое давление посредством убеждений и доводов, — и, если Южная Африка будет противиться такому оказываемому на нее давлению, осуществляемому в мягкой форме, мы, несомненно, подойдем к концу пути, где единственным дорожным указателем нашего движения будет пункт 2 статьи 94 Устава.

84. Мы не должны, если мне будет позволено так сказать, забывать логику существующего положения, касающегося Южной Африки. Прежде всего, принимая во внимание историю Организации Объединенных Наций, то есть оглядывая пройденный этой Организацией путь, бесполезно ожидать, что Южная Африка выполнит волю Ассамблеи. Также известно, что ни одна из резолюций Ассамблей, даже принятая единогласно, не может в этом помочь. Это я считаю главной предпосылкой хитроумного хода для подтверждения доказательства. Правительство Южной Африки продолжает осуществлять свою политику в отношении Юго-Западной Африки, вполне осознавая, что ее политика является ее собственным делом даже тогда, когда она проводит политику, представляющую собой явное нарушение основных принципов Устава, которые правительство Южной Африки трактует по-своему и, не колеблясь, откровенно требует для себя статуса заслуживающей внимания стороны. Это является меньшей посылкой в силлогизме.

85. Поэтому, я полагаю, неизбежен следующий вывод — методы принуждения против Южной Африки должны рассматриваться не только как возможные, но и безотлагательные; это должно быть постоянно в поле нашего зрения и этим нам следует руководствоваться.

86. Исходя из вышеуказанных соображений, я хотел бы почтительно рекомендовать этой

Ассамблее рассмотреть вопрос о возбуждении такого дела, которое я уже описал, даже если оно сопряжено с преодолением предварительного препятствия — когда ставится под сомнение право Организации Объединенных Наций возбуждать судебное дело вообще от своего имени. Если будет возбуждено судебное дело, то Суд без сомнения рассмотрит данную проблему как предварительный вопрос, прежде чем перейти к рассмотрению по существу дела. Действительно, я считаю, что Суду следует предложить рассмотреть это дело, чтобы он не повторил прежнего решения и не оставил нас снова в трясине бесплодных звонких фраз о законности, расточаемых в поддержку прямо противоположных утверждений.

87. Разрешите мне в заключение со всей скромностью заявить, что неэффективная резолюция этой Ассамблеи представляет большее зло, чем отсутствие резолюции. Неэффективная резолюция только помогает укрепить режим Южной Африки, отношение которого к Ассамблее уже хорошо известно. Это отношение может быть выражено довольно просто: «резолюции приходят и уходят, а я буду продолжать существовать всегда». Мы должны оградить Ассамблею от испытания нового унижения — от принятия еще одной резолюции, которая не будет выполняться. Также мы не должны игнорировать вполне возможный факт, что даже резолюция, которую Ассамблея сама сочтет выполненной, может быть оспорена государством, против которого эта резолюция направлена, путем возбуждения дела о законности этой резолюции в Международном Суде.

88. Поэтому наша делегация, придерживаясь того же мнения, что и авторы проекта резолюции по существу всей проблемы в целом, а также понимая и одобряя причины и доводы в пользу проекта резолюции, выдвинутого столь многочисленными авторами, еще больше заинтересована в том, чтобы принятые меры и применяемые методы, направленные на эффективное прекращение мандата де-юре и де-факто, не были слабыми или неудачными в деле достижения единственной цели и решения задачи из-за неэффективности избранного пути, что позволило бы тучам, нависшим над Юго-Западной Африкой, продолжать в будущем омрачать жизнь ее народов еще многие годы, если не десятилетия.

89. Сэр Джон КАРТЕР (Гайана) (*говорит по-французски*): Мое правительство и делегация чрезвычайно озабочены вопросом о Юго-Западной Африке, возможно потому, что мы являемся одним из народов, который совсем недавно сумел сбросить колониальное иго и лишь недавно смог избавиться от унижительного положения, связанного с колониальным статусом.

90. Гайана была принята в Организацию в начале двадцать первой сессии, добившись в мае этого года независимости после веков колониал-

лизма. Поэтому мы хорошо знакомы с унижением человеческого достоинства и нищетой, которые несет колониализм для всех тех, кто вынужден жить со склоненной перед хозяином головой. Именно поэтому мы не можем молчать, когда обсуждается и, возможно, решается судьба народа Юго-Западной Африки — народа, находящегося во власти безжалостных носителей варварской философии апартеида.

91. Во вторник 22 сентября 1966 года премьер-министр моей страны, обращаясь к Ассамблее, пояснил позицию правительства и народа Гайаны в отношении всей проблемы колониализма:

«Какая может быть надежда на мир, когда четыре миллиона африканцев в Южной Родезии находятся под гнетом белого меньшинства, составляющего четверть миллиона человек? Когда Ангола и Мозамбик тяжело страдают? Когда в Южной Африке продолжают проводить бесчеловечную политику апартеида, а те, кто произносит благочестивые речи, назначают на важные экономические посты бывших поклонников, если не сподвижников, Адольфа Гитлера? Когда народ Юго-Западной Африки лишают права на самоопределение? Что вышло из этих шумных заявлений — я иногда думаю, что ничего — по поводу достоинства человека, покровительства бога и человеческого братства? Я задаю эти вопросы. Мы не успокоимся до тех пор, пока на них не ответят и не ответят удовлетворительно» (1409-е заседание, пункт 185).

92. Мы разделяем точку зрения других представителей, выступавших передо мной, что судьба народа Юго-Западной Африки не должна быть оставлена в руках лиц, которые осуществляют апартеид, проявляя наиболее отвратительные формы бесчеловечности в отношении человека.

93. Мы рассматриваем народ Юго-Западной Африки как народ, борющийся против значительно превосходящих сил для освобождения от ига правительства, которое держит этот народ в рабстве в течение 46 лет. Я говорю это, помня о том, что правительство Южно-Африканской Республики управляет этой территорией под предлогом мандата в качестве священного долга. Я говорю «под предлогом», так как, по мнению моей делегации, правительство Южной Африки никогда не собиралось выполнять свои обязательства.

94. Нельзя предоставлять мандат или обладать им без согласия народа. Это является одним из основных принципов, лежащих в основе системы мандатов, которая была создана по предложенному покойным генералом Смэтсом плану, из которого я, с вашего разрешения, процитирую следующий отрывок:

«Принцип самоопределения должен осуществляться там, где это возможно. Лига не должна назначать ни одно государство-ман-

датарий управлять народом или территорией без консультации с последней, проведенной таким образом, который, по мнению лиги, является справедливым и разумным. Это означало бы для данного народа или территории не только определение в общих чертах формы своего внутреннего самоопределения, но также и определение государства, от которого он будет получать такую внешнюю помощь, какая окажется необходимой для его правления»¹³.

95. Далее генерал Смэтс заявил:

«Предоставление определенных полномочий государству-мандатарю не должно, однако, рассматриваться как какое-либо уменьшение полномочий и контроля лиги или предоставляемых по мандату общих прав на вмешательство в дела упомянутой территории. Для этой цели важно, чтобы в каждом таком случае предоставления мандата лига издавала специальный акт или устав, четко определяющий политику, которую государство-мандатарий должно осуществлять на этой территории... Государство-мандатарий должно считать такое его положение как результат оказания ему доверия и чести, а не как выгодное предложение или положение, дающее этому государству или его гражданам особые привилегии. В случае любого грубого и продолжающегося злоупотребления оказанным доверием население территории должно иметь возможность обратиться с просьбой об исправлении существующего положения к лиге, которая в таком случае обязана полностью использовать свою власть вплоть до отмены мандата и предоставления его, если это необходимо, какому-либо другому государству»¹⁴.

96. Южная Африка пыталась внушить сначала Лиге Наций, а затем недавно этой Ассамблее, что мандат «С» для Юго-Западной Африки в какой-то степени отличается от всех других мандатов. Но концепция Южной Африки о мандате «С» была отвергнута Постоянной мандатной комиссией Лиги, Международным Судом и этой Ассамблеей, и причем отвергнута справедливо.

97. Гайана также хочет обратить внимание Ассамблеи, и в частности Южной Африки, которая, видимо, забыла эти принципы, на тот факт, что Постоянная мандатная комиссия неизменно, на протяжении ее существования, имела в виду принцип недопущения аннексии, на котором основывалась вся система мандатов. Постоянная мандатная комиссия утверждала, что существует только один способ прекращения мандата: достижение страной такой стадии развития, которая позволила бы ей выступать в качестве независимого государства. Устав Лиги Наций не давал возможности державе-мандатарю аннексировать подмандатную территорию.

¹³ "The League of Nations, A Practical Suggestion", reprinted in D. H. Miller, *The Drafting of the Covenant*, vol. II (London, G. P. Putnam's Sons, 1928), p. 31.

¹⁴ *Ibid.*, p. 32.

98. Поэтому Гайана отвергает любое утверждение Южной Африки о том, что мандат «С» отличается от других. Более того, Южная Африка сама заявила в правовом заключении, переданном ею Лиге Наций в 1925 году и упомянутом г-ном Майклом Скоттом в его недавнем заявлении, сделанном на 1601-м заседании Четвертого комитета, что «правительство Союза не имеет *locus standi* ни на одну из частей территории, за исключением того, что вытекает в связи с этим из Договора и мандата».

99. Сейчас в этом международном органе только одна Южная Африка отрицает наличие мандата. Поступая таким образом, она фактически признает незаконность своего продолжающегося присутствия в этой территории, поскольку Южная Африка сама заявила, что она не имеет *locus standi* ни на одну из частей территории, за исключением того, что вытекает в связи с этим из Договора и мандата.

100. Несомненно, было установлено, что Южная Африка не только не выполняет своих обязательств по мандату, но даже не признает их. Действительно, она никогда не имела намерений содействовать благосостоянию коренного населения, забота о котором была поручена и которая является ее священной обязанностью. В течение первых двух лет, после того как она приняла на себя вышеуказанные обязанности, она при осуществлении этих обязанностей подвергала бомбардировкам и обстрелу коренное население в туземной резервации Бонделсвартс — акт, пользующийся дурной славой в анналах системы мандатов.

101. Южная Африка сегодня снова убивает и подвергает арестам коренное население, которое она предпочитает называть иностранными агитаторами. На прошлой неделе в этой Ассамблее представитель Южной Африки утверждал, что в территории царит мир. «Все спокойно и мирно», — заявил он (1439-е заседание, пункт 181).

102. 18 июля этого года, в день, когда Международный Суд объявил свое решение, управляющий Юго-Западной Африкой заявил, что ему неизвестно о волнениях или потенциальных беспорядках в Юго-Западной Африке. «Мы не знаем о каком-либо проявлении насилия, и не ожидаем его», — заявил он. С другой стороны, он, видимо, не настолько уверен в этом, потому что он также заявил: «Если среди нас есть агитаторы, — а мы можем предполагать, что таковые имеются, — я предупреждаю их, что мы ими займемся, если они будут ловить рыбу в мутной воде». Он даже придал этому факту еще более общий характер. Он заявил: «Если напряженность, которую, естественно, многие люди в Юго-Западной Африке подсознательно испытывают, проявится в физическом насилии, мы как ответственное правительство примем соответствующие меры».

103. Первое вооруженное столкновение, в котором принимали участие «борцы за свободу» Юго-Западной Африки, произошло в Овамболенде на рассвете 26 августа 1966 года, а может быть и раньше. Петиционеры от Организации народов Юго-Западной Африки после этого заявили в Четвертом комитете (1602-е и 1603-е заседания), что первое столкновение произошло в июне и что при этом было арестовано 25 африканцев. Правительство и местная пресса заявили, что первое столкновение произошло 26 августа.

104. В соответствии с заявлениями, сделанными тогдашним министром юстиции Южной Африки, 2 африканца были убиты и 1 был тяжело ранен в перестрелке между примерно 16 вооруженными лицами, проникшими на территорию, и южноафриканской полицией в Овамболенде 26 августа 1966 года, причем 8 африканцев были захвачены на месте столкновения, не более 6 бежали и 1 африканец, позднее пойманный в нескольких милях от места столкновения, был задержан в качестве подозреваемого. Министр заявил, что информация была получена незадолго до того, как эта группа перешла в Овамболенд из Анголы с целью убийства вождей в Овамбо, а также других верных правительству африканцев и белых и для подготовки других лиц с целью подстрекательства к убийствам и вооруженному восстанию. Он сказал, что вторгшиеся лица хорошо спрятались в замаскированных траншеях, в малонаселенных и покрытых густым лесом районах, что делает поиски и преследование этих лиц затруднительным. Снаряжение, найденное на месте происшествия, включало 2 ручных пулемета с дальностью в 800 м, автоматические пистолеты, магазинные коробки и другие вспомогательные принадлежности, сотни патронов, а также запас копий, луков и стрел. В число других найденных предметов входило несколько велосипедов, фотоаппаратов, медицинское снаряжение, много документов и книг о партизанской войне.

105. В соответствии с заявлением Организации народов Юго-Западной Африки (ОНЮЗА) от 29 августа 1966 года в сражении с «борцами за свободу» участвовала армия, а не полиция. ОНЮЗА утверждала, что в столкновении 15 южноафриканских солдат были убиты и значительно больше было ранено. В заявлении говорилось, что ОНЮЗА взяла на себя ответственность за освобождение территории.

106. Министр юстиции назвал заявление ОНЮЗА «вздором». Он сказал, что в сражении не участвовали армейские подразделения и что никто из полицейских не был ранен.

107. Другое нападение со стороны южноафриканских «борцов за свободу» имело место в Овамболенде 28 сентября 1966 года, когда примерно 12—20 африканцев подожгли два административных здания в Ошиканго, дом белого

чиновника департамента управления и развития банту, а также жилища для неженатых белых мужчин. Согласно сообщению в «Виндхук Адвертайзер» от 29 сентября 1966 года, нападение произошло между 2.00 и 2.30 часами ночи, причем между нападающими и застигнутыми врасплох белыми людьми, которые выскакивали из горящих домов в пижамах, произошла перестрелка. Один человек, ночной сторож в Овамбо, был ранен в живот нападающими, которые все ускользнули.

108. Сообщалось также, что лагерь по подготовке террористов в Овамболенде, первый из обнаруженных в Юго-Западной Африке, подвергся налету полиции несколькими днями ранее, и что 23 африканца были арестованы; руководитель ОНЮЗА в Овамболенде, которого считают основной фигурой в движении сопротивления, был также арестован. Было заявлено, что арестованные лица будут задержаны по «статье, предусматривающей содержание под стражей 180 дней».

109. В соответствии со следующим сообщением, появившимся в «Виндхук Адвертайзер» 29 сентября 1966 года, «авторитетный источник» заявил, что Акт о внесении поправок в Общий закон, положения которого предусматривают смертную казнь за саботаж, будет иметь обратную силу в отношении Юго-Западной Африки и что министр юстиции г-н С. Л. Мюллер объявит ОНЮЗА незаконной организацией в соответствии с положениями Акта о подавлении коммунизма, который уже применяется в отношении Юго-Западной Африки. Согласно сообщению, г-н Мюллер заявил, что из Южной Африки в другие страны было послано для прохождения военной подготовки примерно 2000 африканцев и что 900 человек, из которых 250 являются овамбо, «в настоящее время возвращаются назад».

110. В сообщении, появившемся в южноафриканской газете 1 октября 1966 года, говорится, что на границу Овамболенда были посланы португальские солдаты, имеющие опыт ведения борьбы с партизанами в Северной Анголе, с заданием «навести порядок», и что накануне они напали и захватили 30 так называемых «террористов», которые бежали из Юго-Западной Африки. В сообщении указывается, что «деятельность террористов» никогда прежде не замечалась в Южной Анголе. Народ Овамбо разделен границей между Анголой и Юго-Западной Африкой; примерно две трети его находится в Анголе и остальные — в Овамболенде. Представителю Южной Африки хотелось бы, чтобы мы поверили, что было только одно незначительное происшествие, с которым было быстро покончено и которое ограничилось дальним севером, а также, что на территории существует мир и спокойствие. Гайана отвергает подобные утверждения как противоречащие истине.

111. В Виндхуке, столице территории, также отмечаются признаки волнений. 18 сентября 1966 года начали забастовку все 170 овамбо, служащие в железнодорожных складах в Виндхуке, отказавшись работать, пока один из их членов, ранее задержанный полицией Южной Африки, не будет освобожден. 19 сентября 26 забастовщиков предстали перед магистральным судом Виндхука по обвинению в отказе работать сверхурочное время в воскресенье. Каждый был приговорен к штрафу в 15 рэндов или к 35 дням заключения; все штрафы были уплачены. Из этих забастовщиков 9 снова предстали перед судом 20 сентября и были приговорены к 14 дням заключения без возможности замены наказания штрафом за то, что они появлялись в суде в течение двух последующих дней по обвинению в тех же самых правонарушениях. 35 забастовщиков предстали перед судом 21 сентября 1966 года. 29 рабочих были приговорены к наказанию. Они были оштрафованы на 20 рэндов (эквивалент 10 фунтов стерлингов) или приговорены к 40 дням заключения по двум обвинениям за отказ выполнять рабочие инструкции. 6 человек были приговорены к уплате штрафа в 10 рэндов или к 20 дням тюремного заключения по одному обвинению в отказе от работы. Штраф не был уплачен.

112. Это иллюстрирует то, что Южная Африка называет управлением территорией в духе священного долга: африканцев, отказывающихся работать в воскресенье, судят, осуждают и наказывают в понедельник и, если они не усвоили этого урока, их вновь судят за то же самое «преступление», снова осуждают и снова наказывают во вторник и т. д. Разве удивительно, что управление, осуществляемое Южной Африкой по мандату, было осуждено целым миром? Удивление вызывает лишь то, что Южная Африка, кажется, удивлена нашей реакцией, и то, что она призывает нас взглянуть на факты и увидеть их в том свете, в каком они представлены Южной Африкой; именно о них министр иностранных дел Южной Африки говорил как о фактах, которые нельзя подвергать обсуждению и признание которых нами он считал желательным.

113. По нашему мнению, Южная Африка в связи с многочисленными нарушениями оказанного ей доверия утратила право мандата над Юго-Западной Африкой, и мое правительство считает, что эта двадцать первая сессия Генеральной Ассамблеи должна предпринять немедленные шаги для лишения Южной Африки мандата на управление Юго-Западной Африкой. Нас интересует судьба народа Юго-Западной Африки, и мы считаем, что неудача этой Организации в принятии эффективных мер, имеющих целью обеспечить свободу и самоопределение для этого народа, явится не только обвинительным актом, касающимся всех нас, но также повсеместным поощрением расистов, их сторонников и поклонников.

114. Наша делегация полностью поддерживает обсуждаемый проект резолюции, а также любые другие меры, которые способствовали бы делу обеспечения независимости и самоопределения народа Юго-Западной Африки.

115. Г-н ШАРИФ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Вопрос о Юго-Западной Африке ежегодно обсуждается нами в течение последних двадцати лет. Принимая во внимание важность проблемы, мы каждый год уделяем значительную часть времени на наших сессиях поискам наиболее приемлемой формулы, которая принесла бы наибольшую пользу как народу Юго-Западной Африки, так и народу Южной Африки. Каждый год мы приходим на эту Ассамблею с новыми доводами, новыми идеями и новыми формулами. Делегация Индонезии отмечает, что, как было упомянуто представителями Ирака и представителями других делегаций, на сегодняшний день по данному вопросу было принято не менее 73 резолюций. Ни одна из них, однако, не была принята во внимание правительством Южной Африки, которое не только отвергает их, но нагло продолжает проводить свою политику апартеида и подавления народа территории.

116. После вступления Индонезии в члены Организации Объединенных Наций в 1950 году индонезийская делегация неоднократно имела возможность изложить свою точку зрения. Даже если мы и отсутствовали на этой Ассамблее в течение последних восемнадцати месяцев, наша позиция осталась неизменной, поскольку мы сами поддерживали непрерывный контакт с представителями народа Намиба. Ввиду того что и мы в прошлом имели подобный опыт, правительство и народ моей страны относятся к борьбе за независимость народа Намиба как к нашей собственной борьбе. И действительно, вопрос о Юго-Западной Африке заключается, прежде всего и главным образом, в борьбе за независимость народа этой самоуправляющейся территории Намиба, по-прежнему живущего в условиях угнетения. Это — колониальная проблема, и, как таковая, она является политической проблемой, которая наилучшим образом может быть рассмотрена на этом политическом форуме нашей Организации, а не в Международном Суде.

117. Это, однако, не означает, что юридические доводы не являются важными. Они, без сомнения, имеют такое же большое значение, как это было уже подробно, со всеми деталями, объяснено выдающимися юристами и красноречивыми ораторами, выступавшими с этой трибуны. Они опровергли все изощренные доводы правительства Южной Африки, и все выступили в поддержку политических действий, имеющих целью помочь народу Юго-Западной Африки возможно скорее обрести независимость. Я не осмеливаюсь подробно рассматривать каждый из этих доводов. Я хотел бы, чтобы в протоколе кратко

были отражены выводы, сделанные в связи с проектом резолюции (A/L.483 и Add.1—3).

118. Во-первых, упорно продолжая проводить политику апартеида в Юго-Западной Африке, а также отказываясь представлять доклады о территории Генеральному секретарю и выполнять рекомендации Комиссии Одендаала¹⁵, правительство Южной Африки грубо нарушает священный долг государства-мандатария, определенный в статье 22 устава Лиги Наций и в Соглашении от 17 декабря 1920 года между Лигой Наций и Его Величеством королем Великобритании «за и от имени правительства Южно-Африканского Союза», по которому Юго-Западная Африка была передана под мандат Лиги Наций, возложенный на правительство Южной Африки.

119. Во-вторых, Лига Наций в своей резолюции от 18 апреля 1946 года не разрешила правительству Южной Африки присоединить Юго-Западную Африку к своей территории и определила применение глав XI, XII и XIII Устава Организации Объединенных Наций — в отношении самоуправляющихся и подопечных территорий — к подмандатным территориям, согласно статье 22 устава Лиги Наций¹⁶. Подобная попытка со стороны правительства Южной Африки в отношении Организации Объединенных Наций была отвергнута Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 65 (I) от 14 декабря 1946 года, которая предложила правительству Южно-Африканского Союза включить подмандатную территорию в новую систему опеки. В консультативном заключении Международного Суда от 11 июля 1950 года говорится, что Юго-Западная Африка все еще рассматривается в качестве территории, находящейся под мандатом от 17 декабря 1920 года, и что данное положение мандата остается в силе. Позднее это было подтверждено в Консультативном заключении Суда от 7 июня 1955 года и от 1 июня 1956 года в отношении степени наблюдения, осуществляемого Генеральной Ассамблеей, заслушания устных выступлений петиционеров, а также обязанностей управляющей власти в Юго-Западной Африке.

120. В-третьих, решение Международного Суда от 18 июля 1966 года совершенно не касается существа данного вопроса. После шести долгих лет обсуждений, без сомнения стоящих десятков миллионов долларов, восемью голосами против семи Суд пришел к заключению, что оба просятеля, бывшие члены Лиги Наций: Либерия и Эфиопия, не имеют никакой правовой заинтересованности в предмете заявления. Разочарование, гнев и неблагоприятная реакция во всех уголках земного шара свидетельствуют о том, что изменения в ходе современных международ-

¹⁵ Комиссия по расследованию положения в Юго-Западной Африке, 1962—1963 годы, под председательством г-на Ф. Х. Одендаала.

¹⁶ См. League of Nations, *Official Journal, Special Supplement No. 194, Annex 27, IV, 4.*

ных событий вызвали возмущение совести человечества. Возмущение стало еще большим, когда стало известно, что результат голосования — восемь к семи был достигнут только после того, как председатель Суда засчитал свой голос как председателя в дополнение к своему голосу как судьи, поскольку голоса до этого разделились поровну — семь к семи. Представитель Филиппин разъяснил в своем заявлении, какие чрезвычайные обстоятельства сложились в Суде во время голосования. Два голоса одного человека, выступающего в качестве судьи, а позднее в качестве председателя, находятся, конечно, «в соответствии с правилами игры». Однако, принимая во внимание огромную ответственность и последствия, наша делегация согласна с заявлением представителя Бразилии, что голосование, после того как голоса разделились поровну, никоим образом нельзя признать как голосование, свидетельствующее о преобладающем большинстве судей при арифметическом подсчете голосов.

121. При всем уважении к доброму имени образованных судей, которые могли олицетворять совесть человечества в послевоенную эпоху, нельзя не заметить сейчас, что этот юридический форум не заслуживает и не может заслуживать доверия людей при разрешении проблем такого рода. Основной принцип, так же как и структура Суда и судопроизводство, должен отвечать требованиям современности. Пересмотр этих вопросов неизбежен, если Суд в дальнейшем имеет целью выступать как независимый орган нашей международной Организации, пользующийся доверием человечества и внушающий уверенность в том, что он при рассмотрении вопросов действует честно, в духе Устава, равенства людей и единства человечества.

122. Таковы некоторые заключения, основывающиеся на юридических доводах, которые я хотел бы упомянуть в поддержку политической проблемы, находящейся на рассмотрении, поскольку, как я сказал ранее, вопрос о Юго-Западной Африке является не только правовой проблемой, но главным образом колониальным вопросом. В отношении вопросов такого рода позиция правительства и народа моей страны является простой, но четкой. Индонезия не руководствуется какими-либо скрытыми мотивами. Твердо следуя государственной философии Индонезии Пачашила или Пяти принципам и будучи верной Десяти принципам или Дазазила Бандунгской конференции афро-азиатских стран 1955 года, а также положениям резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1966 года о ликвидации колониализма, Индонезия всегда придерживается принципа, заключающегося в поддержке полного освобождения всех колонизированных народов в самое ближайшее время. Мы уже достигли некоторых заслуживающих одобрения результатов, но спустя шесть лет после принятия резолюции 1514 (XV) о деколонизации мы

по-прежнему являемся свидетелями того, что не менее чем двадцать пять — тридцать миллионов человек, по данным ежегодного демографического справочника от 1964 года, все еще живут в самоуправляющихся территориях и других колониях¹⁷. Поэтому великая борьба за свободу человека не должна и не может быть прекращена. Мы будем продолжать оказывать нашу поддержку, чтобы положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях, поскольку в действительности только тот, кто испытал горечь политического рабства и социального унижения, может оценить плоды свободы и самоуправления. Мы должны делать все, что в наших силах, для предотвращения рецидива колониализма в любом его проявлении или форме, со стороны любой личности или группы, независимо от того, насколько они могущественны, влиятельны или уважаемы.

123. Именно в духе оказания помощи зависимым народам в достижении их независимости делегация Индонезии вписала имя своей страны в качестве пятидесят третьего соавтора проекта резолюции (A/L.483 и Add.1—3). В свете юридических доводов, упомянутых ранее, вполне понятна последовательность минимальных действий, предлагаемых в пунктах 3, 4, 5 и 6 постановляющей части проекта резолюции: во-первых, изучение фактов, заключающихся в том, что Южная Африка, осуществляющая апартеид и отказывающаяся предоставлять Генеральному секретарю доклады по Юго-Западной Африке, не выполняет своих обязательств в отношении управления подмандатной территорией; во-вторых, отмена мандата на территорию и принятие Организацией Объединенных Наций прямой ответственности в отношении территории; в-третьих, назначение внутренней управляющей власти, обеспечивающей управление в соответствии с политикой, отвечающей принципам и целям Устава, и назначение, согласно рекомендации, даты предоставления независимости территории не позднее чем на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

124. В соответствии с предложением представителя Советского Союза (1425-е заседание) делегация Индонезии предпочла бы пункт постановляющей части проекта резолюции, предусматривающий прямую передачу власти народу Юго-Западной Африки в соответствии с пунктом 5 резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года. Вопрос о недостатке подготовленных управляющих или представителей интеллигенции, а также отсталости экономического развития и подобные вопросы не относятся к делу. Пункт 3 резолюции 1514 (XV) гласит: «Недостаточная политическая, экономическая и социальная подготовленность или недостаточная подготовленность в области образования никогда не должны

¹⁷ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 65.XIII.1.

использоваться как предлог для задержки достижения независимости». Без сомнения, можно найти пути и способы, как и во многих других подобных случаях в прошлом, улучшить или ускорить создание современного управления в этой стране.

125. Однако ввиду трудностей, возникших на этой стадии предпринимаемых нами усилий, делегация Индонезии считает возможным согласиться с настоящим предложением о создании временной административной власти, состоящей из ряда государственных членов, для обеспечения свободы и внесения рекомендации об определенной дате предоставления независимости.

126. Делегация Индонезии также осведомлена о поправках к нашему проекту резолюции, и мы выскажем наше мнение об этих поправках, как только они будут официально представлены. Мы высоко ценим искренние усилия, предпринимаемые нашими друзьями для улучшения и усиления внесенного нами данного проекта резолюции, к таким мы относим предложение представителя Соединенных Штатов Америки, содержащееся в его заявлении, сделанном на прошлой неделе (1439-е заседание). Делегация Индонезии полагает, что включение положения о строго определенной и наделенной большой силой компетенции может значительно усилить комиссию по вопросу об управляющей власти и ускорить достижение нашей задачи.

127. Следует обратить внимание на серьезность создавшегося в настоящее время положения. Недавний опыт вновь показал, что для решения этой политической проблемы мы не можем обращаться за помощью к такому юридическому органу, как Международный Суд, члены которого в действительности назначаются на основе политических выборов. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности наделены полномочиями для решения проблем подобного типа. Делегация Индонезии также удовлетворена тем, что в пункте 7 настоящего проекта резолюции содержится ссылка на Совет Безопасности. Мы еще не исчерпали всех наших средств, но мы считаем рассмотрение данного вопроса о Юго-Западной Африке, который в настоящее время обсуждается после вынесения решения Международного Суда от 18 июля 1966 года, как повторные усилия, необходимые для восстановления справедливости и укрепления веры человечества в нашу всемирную Организацию. Делегация Индонезии рекомендует этот проект резолюции для своевременного единогласного одобрения.

128. Г-н ЧЕРНУЩЕНКО (Белорусская Советская Социалистическая Республика): В ходе прений по вопросу о Юго-Западной Африке, которые завершаются, выступили многие делегации. Представители африканских, азиатских и социалистических стран вскрыли причины, в силу которых коренное население территории Юго-Западной Африки продолжают угнетать и в

силу которых оно находится в бесправном положении. Однако западные страны, которые, по существу, ответственны за сложившееся в Юго-Западной Африке положение, делают вид, что не слышат ни обвинительных речей в свой адрес, ни призывов принять меры, для того чтобы покончить с политикой апартеида и предоставить свободу и независимость этой колониальной территории.

129. Невозможно спокойно говорить о политике, которую при покровительстве западных держав, и прежде всего Соединенных Штатов Америки, проводит правительство Южно-Африканской Республики по отношению к Юго-Западной Африке.

130. Теория расового господства, возведенная в ранг государственной политики, полное политическое и экономическое бесправие коренного африканского и другого цветного населения, беспощадная расправа с теми, кто стремится защитить свое человеческое достоинство и борется за свободу, — такова идеология и практика правительства ЮАР на этой территории.

131. Хорошо известно, что южноафриканские расисты распространили на территорию Юго-Западной Африки свою человеконенавистническую политику апартеида. Более того, апартеид осуществляется в Юго-Западной Африке даже более сурово, чем в самой Южной Африке. Коренное население содержится в лагерях, называемых «резервациями», которые, по сути дела, не отличаются от гитлеровских концентрационных лагерей. Правители ЮАР осуществляют на территории Юго-Западной Африки пресловутый «план Одендаала», который предусматривает расселение всех коренных жителей Юго-Западной Африки в десяти так называемых «этнических районах». Даже в период, когда мы обсуждаем этот вопрос, правительство ЮАР еще более интенсивно начинает проводить свою политику апартеида по отношению к Юго-Западной Африке. На территории Юго-Западной Африки, согласно сообщениям печати, будет распространено законодательство, которое устанавливает систему произвольных арестов и заключений в тюрьмы и которое направлено на подавление любого выступления коренного населения в защиту своих прав.

132. Лица, стоящие у власти в Южно-Африканской Республике, не скрывают своих симпатий к гитлеровской идеологии и сами ставят знак равенства между фашистским «новым порядком» и существующим режимом в Южно-Африканской Республике. Не кто иной, как нынешний премьер-министр ЮАР Форстер, по сообщению газеты «Нью-Йорк таймс» от 14 сентября 1966 года, говоря о сущности политики южноафриканского режима, заявил: «Если вам угодно, вы можете назвать ее антидемократической системой диктатуры. В Италии она называлась фашизмом, в Германии — национал-социализ-

мом, а в Южной Африке — это христианский социализм».

133. Известно, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 1105 (XX) объявила колониализм, расистскую политику апартеида и все формы расовой дискриминации «угрозой международному миру и безопасности» и «преступлением против человечества». Однако ни это, ни многие другие решения Организации Объединенных Наций, требующие применения со стороны государств — членов Организации политических, экономических и других мер по отношению к ЮАР, оказались невыполненными западными странами.

134. Тем не менее отдельные ораторы в ходе прений призывали к умеренности, говорили о том, что следует терпеливо убеждать тех, кто еще поддерживает экономические и другие отношения с ЮАР. Но тот, кто говорит об этом, забывает, что Организация Объединенных Наций не один год обращается с призывами выполнять различные резолюции относительно ЮАР и Юго-Западной Африки. Скорее, перед западными странами должен быть прямо поставлен вопрос: до каких пор они будут игнорировать решения Организации Объединенных Наций по этому вопросу? До каких пор экономическая и военная помощь будет поступать в ЮАР с Запада?

135. Печать западных стран — членов агрессивного блока НАТО не скрывает того, что Южно-Африканской Республике и Юго-Западной Африке придается большое военно-стратегическое значение. Особо примечательным в этом отношении является следующее заявление бывшего помощника государственного секретаря Соединенных Штатов по делам Африки Меннена Уильямса, которое он сделал 1 марта 1966 года в подкомиссии по Африке Комиссии по иностранным делам палаты представителей конгресса Соединенных Штатов: «Положение Южной Африки, выдвинутой на морских маршрутах, проходящих вокруг мыса Доброй Надежды, делает ее порты исключительно полезными с точки зрения снабжения военно-морского флота США, в особенности в оказании поддержки кораблям атлантической флотилии на их пути к водам Вьетнама и обратно»¹⁸.

136. Следовательно, для Соединенных Штатов и их союзников Южная Африка — это плацдарм для борьбы с национально-освободительным движением как в Африке, так и в других частях мира.

137. Военная и экономическая поддержка западных держав лежит в основе той позиции, которую занимает Южно-Африканская Республика, многие годы препятствуя разрешению вопроса о Юго-Западной Африке. Об этой помощи и поддержке свидетельствуют многочисленные факты.

¹⁸ Hearings before the Sub-Committee on Africa of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 89th Congress, Second Session. Part I, p. 6.

Известно, например, что с помощью Запада в ЮАР полным ходом осуществляется гонка вооружений. В 1964—1965 годах на производство вооружений было израсходовано средств в десятки раз больше, чем в 1960—1961 годах. Как заявил 14 марта 1966 года тогдашний министр обороны Южно-Африканской Республики Фуше, «военная подготовка (белых граждан ЮАР) в 1964 году по своему размаху была в 32 раза больше, чем в 1960 году».

138. В нарушение решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций державы НАТО продолжают ввозить в ЮАР вооружение и военное снаряжение. Военные базы на территории Юго-Западной Африка и милитаризация этой территории создают угрозу международному миру и безопасности. Более того, нельзя забывать, что их существование является грубым нарушением решений Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 2105 (XX), которая призывает колониальные державы «ликвидировать военные базы, созданные на колониальных территориях, и воздерживаться от создания новых».

139. Объявленный бойкот на торговлю с Южно-Африканской Республикой [резолюция 1761 (XVII)], которая жестоко эксплуатирует Юго-Западную Африку, не осуществляется, и внешняя торговля Южной Африки с западными странами продолжает возрастать. Так, импорт Соединенного Королевства из Южной Африки по своей стоимости занимает первое место в торговле Южно-Африканской Республики. За первые семь месяцев этого года он возрос почти на 20 миллионов фунтов стерлингов по сравнению с соответствующим периодом 1965 года. Торговый оборот Соединенных Штатов с Южно-Африканской Республикой, по данным газеты «Нью-Йорк таймс» от 30 апреля 1966 года, составляет ежегодно 400 миллионов долларов с балансом в 150 миллионов долларов в пользу Соединенных Штатов.

140. Действия южноафриканских расистов были бы немислимы, если бы их политика не получала поддержки со стороны западных держав и международных монополий. Монополии продолжают играть пагубную роль в Юго-Западной Африке, они по-прежнему подвергают ограблению эту территорию и извлекают из нее большие прибыли. По этой причине Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Федеративная Республика Германии и другие западные державы поддерживают расистский режим Южно-Африканской Республики, игнорируя решения Организации Объединенных Наций, которые предусматривают экономические санкции против южноафриканских расистов.

141. Столь же зловеще выглядит растущее сотрудничество между расистским режимом Южно-Африканской Республики и правящими кругами Западной Германии. Многие тысячи нацистов,

совершившие в годы второй мировой войны преступления, нашли для себя самый подходящий духовный климат именно в Южно-Африканской Республике.

142. Руководящие деятели Федеративной Республики Германии не скрывают своего сочувствия политике апартеида. Еще в 1961 году Федеративная Республика Германии заключила с Южно-Африканской Республикой соглашение «о модернизации вооруженных сил». Западная Германия сооружает в Южно-Африканской Республике военные заводы, базы и ракетные площадки. Рекою текут западногерманские капиталы в эту страну расизма. Экспорт капитала Федеративной Республики Германии в Южно-Африканскую Республику в 1965 году превысил уровень 1964 года в два раза. Бонн ведет с Южно-Африканской Республикой крупную торговлю. После посещения в 1965 году Южно-Африканской Республики западногерманским магнатом Альфредом Круппом, его концерн уже успел вложить миллионы марок в южноафриканскую промышленность по производству вооружений.

143. Здесь уже было сказано немало справедливых слов в адрес Международного Суда, в адрес тех судей, которые сделали все, чтобы отклонить¹⁹ законную жалобу Эфиопии и Либерии²⁰. Но мы не можем пройти мимо того факта, что даже среди выступавших здесь представителей еще находятся адвокаты, защитники этих судей. И мы были свидетелями этого на сегодняшнем утреннем заседании. Как эти судьи, так и их адвокаты предпочитают закрывать глаза на политику правительства Южно-Африканской Республики по отношению к Юго-Западной Африке, на нарушение международных обязательств и решений Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Нельзя не видеть, что нынешняя деятельность этого международного органа не отвечает требованиям и задачам, возлагаемым на него Уставом Организации Объединенных Наций.

144. Состав Суда должен быть изменен и в нем должны быть справедливо представлены, как это сказано в статье 9 статута Суда, «главные формы цивилизации и основные правовые системы мира».

145. Самого серьезного осуждения заслуживает решение Международного банка, который, не посчитавшись с резолюцией Генеральной Ассамблеи 2105 (XX), предоставил летом этого года новый кредит правительству Южно-Африканской Республики.

146. Что касается внесенного афро-азиатскими странами проекта резолюции по вопросу о Юго-

Западной Африке (A/L.483 и Add.1—3), то мы с пониманием относимся к стремлению этих стран покончить с режимом колониализма на этой территории и в силу этого готовы его поддерживать. Однако мы думаем, что различные переходные меры являются излишними, что лучше было бы немедленно предоставить независимость Юго-Западной Африке, лишив Южно-Африканскую Республику мандата на эту территорию.

147. Что касается пункта 9 проекта резолюции, то он составлен таким образом, что наша делегация хотела бы оговорить свою позицию. Мы считали и считаем, что такого рода финансовые вопросы должны решаться строго в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. К тому же известно, что в своем докладе (A/6456) Генеральный секретарь не смог сообщить нам, каковы будут финансовые последствия в связи с принятием резолюции.

148. В заключение наша делегация хотела бы отметить, что Белорусская ССР строго выполняет все решения Организации Объединенных Наций, принятые в связи с вопросом о Юго-Западной Африке. Она неизменно поддерживала и поддерживает неотъемлемое право народов Юго-Западной Африки на свободу и независимость. Она решительно осуждала и осуждает политику расовой дискриминации и апартеида, проводимую расистским режимом Южно-Африканской Республики как на территории Южной Африки, так и на территории Юго-Западной Африки.

149. Делегация Белорусской ССР выступала и выступает за применение самых строгих мер против правительства Южно-Африканской Республики с целью заставить его осуществить по отношению к Юго-Западной Африке положения Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и положить конец преступной политике расовой дискриминации и апартеида на этой территории.

150. Г-н ХАТРИ (Непал) (*говорит по-английски*): Говоря о проблемах деколонизации во введении к своему годовому докладу о работе Организации, Генеральный секретарь заявил:

«Масштабы, в которых проходил процесс деколонизации на протяжении последних нескольких лет, лишь подчеркивают аномалию того обстоятельства, что несколько миллионов людей все еще находятся под колониальным господством и — что еще хуже, — большинство из них живет при таком строе, который не сулит им никакой надежды на быстрое и мирное освобождение» (A/6301/Add.1, стр. 17).

151. Это замечание, касающееся общей проблемы деколонизации, является правильным, и оно является еще более правильным для характеристики положения в Юго-Западной Африке, где непримиримость жестокого расистского режима

¹⁹ Cp. *South West Africa, Second Phase, Judgment, I. C. J. Reports 1966*, p. 6.

²⁰ Cp. *I. C. J., South West Africa case, Ethiopia (Liberia) v. Union of South Africa. Application instituting proceedings, 1960, General List, No. 46 (47)*.

говорит об открытом вызове Организации Объединенных Наций и срыве ее попыток достичь мирного разрешения вопроса. Невыполнение Южной Африкой более чем 70 резолюций Генеральной Ассамблеи по Юго-Западной Африке и ее упорный отказ сотрудничать с Организацией Объединенных Наций по-прежнему вызывают серьезную озабоченность. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций проявляла достаточно терпения в отношении этого вопроса, и теперь ее терпение иссякло. Тем не менее, обращаясь к Ассамблее 12 октября, министр иностранных дел Южной Африки призывал Организацию Объединенных Наций не создавать для его страны «такое положение, когда действительное сотрудничество может стать невозможным» (1439-е заседание, пункт 217).

152. В течение последних двадцати лет Организация Объединенных Наций добивалась сотрудничества правительства Южной Африки по вопросу о режиме для лиц индийского и пакистанского происхождения, по вопросу об апартеиде и, наконец, по не менее важному вопросу о Юго-Западной Африке. Организация Объединенных Наций призвала правительство Южной Африки признать свои обязательства страны-мандатария в отношении территории Юго-Западной Африки и представлять Генеральной Ассамблее ежегодные доклады относительно территории, а также петиции ее жителей, и согласиться с надзором Организации Объединенных Наций. Делегация Непала вынуждена с сожалением отметить, что все добродетельные призывы Генеральной Ассамблеи и надежды на подлинное сотрудничество со стороны Южной Африки не нашли отклика в этой стране, проявившей полное пренебрежение к этим призывам.

153. В этой связи вызвало удивление выступление министра иностранных дел Южной Африки, говорившего о сотрудничестве в этой Ассамблее на прошлой неделе. Трудно определить, либо правительство Южной Африки действительно верит в сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, либо все эти разговоры являются лишь тонко завуалированной угрозой Организации.

154. Опыт последних двадцати лет, однако, заставляет нас думать, что правительство Южной Африки еще не готово протянуть Организации Объединенных Наций руку сотрудничества. Фактически история мандата Южной Африки на территорию Юго-Западной Африки с самого начала является историей вероломства и зловещего замысла со стороны Южной Африки. Южная Африка никогда не стремилась скрыть свои намерения аннексировать территорию и сделать ее в конечном счете частью своей империи. Эта идея аннексии находится в прямом противоречии с доктриной самоопределения народов, на основании которой была создана система мандатов. Эта идея также не была приемлема для всей системы Лиги Наций, которая начала свое

существование с момента подписания устава Лиги Наций после первой мировой войны. Аннексия иностранных территорий также несовместима с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций, под которым в числе первых государств подписалась Южная Африка. Однако министр иностранных дел Южной Африки после заверений в том, что его страна «полностью придерживается» принципа самоопределения народов, заявил нам, что в своем стремлении добиться того, чтобы Организация Объединенных Наций одобрила официальную аннексию Юго-Западной Африки его страной, она исходила из добрых намерений. Совершенно очевидно, что с этой идеей невозможно согласиться. Но такая идея здесь высказана, и правительство Южной Африки активно манипулирует с ней. Только постоянная бдительность государств — членов Организации Объединенных Наций не дает возможности правительству Южной Африки аннексировать территорию. Только рискуя собой, мы можем ослабить эту бдительность.

155. До какой степени правительство Южной Африки злоупотребляет священным долгом в управлении подмандатной территорией Юго-Западной Африки, также не поддается описанию. В статье 2 мандата четко определены обязательства государства-мандатария: «максимально способствовать материальному и моральному благополучию и социальному прогрессу населения этих территорий...»²¹ Что сделало правительство Южной Африки для выполнения этих обязательств? Оно упорствует в своем вероломном намерении аннексировать территорию, в открытом неповиновении Организации Объединенных Наций, в лишении народа территории основных прав человека.

156. Одним словом, правительство Южной Африки попирает священный долг цивилизации, возложенный на нее как на страну-мандатарий. Политика апартеида, которую безжалостно проводит Южная Африка и которая была осуждена всем человечеством, начинает постепенно осуществляться также и в Юго-Западной Африке. Под видом деятельности, имеющей целью развитие способностей народов, правительство Южной Африки стремится к установлению отдельных резерваций для неевропейцев, то есть для коренных жителей, и к увековечению своего господства над территорией посредством старой колониальной политики «разделяй и властвуй».

157. Постоянный отказ правительства Южной Африки согласиться на осуществление Организацией Объединенных Наций надзора над управлением Юго-Западной Африкой является политикой, характерной для колониализма, практикуемого везде в южной части африканского континента, а именно португальского колониализма в Анголе, Мозамбике и так называемой Порту-

²¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Приложения*, пункт 38 повестки дня, документ A/1901, приложение I.

гальской Гвинеи, южноафриканского колониализма в Юго-Западной Африке и колониализма белых расистов в Южной Родезии. Колониалисты Южной Африки, Португалии и Южной Родезии лезут вон из кожи, оказывая неповиновение Организации Объединенных Наций и продолжая насаждать господство белых расистов над многими народами на территории Африки, в частности ее южной части. Каждый из этих колониалистов предоставляет помощь другим и получает ее сам.

158. По твердому убеждению делегации Непала, эти колониалисты не смогли бы сами по себе оказать противодействие движению за национальное самоопределение народов Африки, если бы они не продолжали получать материальную и моральную поддержку со стороны некоторых постоянных членов Совета Безопасности и других своих главных партнеров по торговле. Несмотря на разговоры об осуществлении экономического бойкота расистского режима, эти великие державы и партнеры по торговле продолжают осуществлять все возрастающие капиталовложения в южной части Африки, что ведет к укреплению сил колониализма в этом районе. Делегация Непала полагает, что такое безобразное положение существует потому, что существуют экономические интересы этих держав в Южной Африке и их экономическое сотрудничество с правительством Южной Африки. Это экономическое сотрудничество позволяет расистскому правительству Южной Африки укреплять механизм террора и подавления народа, увековечивать безжалостный режим, основанный на политике и принципах дифференциации людей, подвергать значительной милитаризации не только Южную Африку, но также и территорию Юго-Западной Африки, а также игнорировать все попытки установить наблюдение со стороны Организации Объединенных Наций над управлением в подмандатной территории.

159. Оказывая сопротивление колониализму во всех его формах и проявлениях, делегация Непала решительно осуждает любые попытки увековечения колониализма в наше время. Вопрос о положении в Юго-Западной Африке является не только местной проблемой: это — проблема, представляющая угрозу благополучию и безопасности международной жизни, поскольку она связана с грубым нарушением основных прав человека, а также принципов и задач Организации Объединенных Наций. Данный вопрос является, по существу, политическим и гуманным вопросом. Поэтому вполне уместно и необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея со всей серьезностью отнеслась к его рассмотрению и предоставила ему первоочередность, которую он заслуживает.

160. Делегация Непала разделяет глубокую озабоченность многих делегаций в связи с решением Международного Суда по вопросу о Юго-Западной Африке. Я не намерен спорить относительно достоинства решения, вынесенного Судом

18 июля. Наша делегация питает величайшее уважение к Международному Суду, а также отдает должное мудрости, благоразумию и объективности отдельных судей, которых мы сами избрали. Позвольте мне, однако, попутно сказать, что делегация Непала приветствовала бы решение Суда по существу данного дела, поскольку, как заявил министр иностранных дел Непала: «...такое решение значительно способствовало бы развитию международного права» (1426-е заседание, пункт 139). Это решение также помогло бы Суду повысить свой авторитет как справедливого толкователя международного права и заслужить вечную благодарность и доверие государств-членов Организации Объединенных Наций.

161. После длившегося шесть лет рассмотрения дела, 336 часов свидетельских показаний, 112 заседаний Суда и составления 3756 страниц документации, Суд вынес решение о том, что Эфиопия и Либерия не могут рассматриваться как имеющие субъективное юридическое право или заинтересованность в существовании их заявления. Решение Суда вызвало у многих делегаций удивление и разочарование, так как мы все надеялись на то, что долгожданное решение Суда создаст возможность предпринять в международном плане эффективные действия в отношении Юго-Западной Африки.

Г-н Пежвак (Председатель) вновь занимает место Председателя.

162. Решение Суда, однако, никоим образом не затронуло статус этой территории. Правительство Южной Африки не имеет оснований радоваться по поводу решения Суда. Покойный премьер-министр Южной Африки, выступая перед страной по радио, именно в день вынесения решения заявил, что это заключение Суда является большой победой его правительства. Но это не так, потому что решение Суда совсем не содержит отрицательного ответа на заявление Эфиопии и Либерии относительно того, что Организация Объединенных Наций имеет право осуществлять наблюдение над управлением администрации Юго-Западной Африки. Решение Суда также не отвергает утверждения о том, что правительство Южной Африки нарушило условия мандата в результате проведения политики апартеида в подмандатной территории. Международный статус подмандатной территории Юго-Западной Африки не претерпел изменений с момента его установления в 1920 году, когда правительству Южной Африки был поручен мандат.

163. Как указывали отдельные представители, выступавшие до меня с этой трибуны, предыдущие решения Суда — его три заключения от 1950, 1955 и 1956 годов и предварительное заключение от 1962 года, в особенности заключение от 1950 года, — остаются авторитетными подтверждениями правовых норм в отношении вопроса о Юго-Западной Африке. Настоящее консультативное заключение Суда установило, что, несмот-

ря на роспуск Лиги Наций, Юго-Западная Африка продолжает быть территорией, находящейся под международным мандатом, порученным Южной Африке в 1920 году, и что Южная Африка, действуя самостоятельно, не имеет права на какие-либо единоличные изменения международного статуса этой территории.

164. Заключение Суда устанавливают также верховную власть Генеральной Ассамблеи, компетентную рассматривать вопрос о территории Юго-Западной Африки и достичь любого, необходимого, по ее мнению, решения. Была признана свобода решений Генеральной Ассамблеи в отношении подмандатных территорий и установлена обязанность Южной Африки представлять ежегодные доклады по Юго-Западной Африке, а также петиции населения территории.

165. Международный Суд фактически уже постановил, что международные обязательства, принятые на себя Южной Африкой согласно мандату в отношении территории Юго-Западной Африки, не потеряла силу с роспуском Лиги Наций. Если бы мандат прекратил свое действие, правительство Южной Африки было бы лишено всех юридических прав в отношении Юго-Западной Африки, потому что нельзя отказаться от своих обязательств, не отказавшись в то же время от своих прав.

166. Правительство Южной Африки, однако, не основывает свои доводы только на правовых нормах. Оно открыто заявляет, что власть Южной Африки над Юго-Западной Африкой была установлена с помощью военного захвата и что оно намерено любой ценой продолжать свое господство над этой подмандатной территорией. Настало время, когда члены Генеральной Ассамблеи должны принять решение относительно будущей судьбы этой подмандатной территории и проявить готовность выполнить свои обязательства в отношении народа Юго-Западной Африки, права которого на свободу, единство и независимость мы всегда поддерживали. Прискорбно, что из всех территорий на земном шаре, которые были отданы под мандат после первой мировой войны, территория Юго-Западная Африка является единственной территорией, еще не достигшей независимости. Самым прискорбным фактом является то, что правительство Южной Африки открыто признает, что оно не оказывает помощи народу территории в достижении независимости, а именно такая, предусмотренная мандатом задача была добровольно взята на себя Южной Африкой. Поскольку правительство Южной Африки намерено по-прежнему отказываться от выполнения своих обязательств по мандату, его, безусловно, следует лишить права быть страной-мандатарием.

167. Делегация Непала полагает, что, поскольку Генеральная Ассамблея полностью обладает вытекающим из Устава правом осуществлять соответствующую политическую акцию с целью осво-

бождения народа Юго-Западной Африки от колониальных уз, Ассамблея свободна принять такие срочные меры, какие окажутся необходимыми. Мы отдаем себе отчет, что ввиду сложности возникших правовых, политических и финансовых проблем действия, которые предприняла бы Ассамблея, не обязательно явились бы последним словом по данному вопросу. Делегация Непала считает, что цель будет достигнута тогда, когда народ Юго-Западной Африки освободится от гнета южноафриканского колониализма и обретет свою национальную независимость. Я смею утверждать, что делегация Непала окажет поддержку любым мерам, направленным на достижение данной цели.

168. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Заявляю, только что сделанным представителем Непала, Генеральная Ассамблея завершила общие прения по рассматриваемому пункту повестки дня. Сейчас я прошу представителя Саудовской Аравии познакомить нас с проектом резолюции (A/L.486), внесенным его делегацией.

169. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Выступая в последний раз с этой трибуны, я выдвинул на рассмотрение моих коллег несколько предложений. Я просил моего коллегу из Южной Африки сообщить мне, будут ли эти предложения рассмотрены его делегацией в благожелательном духе. До сего времени я не получил ответа. Когда я вносил эти предложения, я имел в виду, что необходимо сделать что-либо реальное и в то же время практическое, чтобы резолюция афро-азиатских стран, когда она будет принята, была зубастой, если мы не хотим, чтобы она была семьдесят четвертой или семьдесят пятой резолюцией, положенной на полку, и если мы не хотим в конечном итоге, чтобы она имела чисто теоретическое значение в связи с вопросом, касающимся народа подмандатной территории. В этом суть предложенного мной проекта резолюции (A/L.486). Я хочу поблагодарить Председателя за то, что он дал мне возможность пояснить мотивы, которыми мы руководствовались при представлении данного проекта резолюции.

170. Исходя из моего скромного личного опыта, приобретенного за годы участия в деятельности Генеральной Ассамблеи, начавшейся с 1945 года, я пришел к заключению, что даже тогда, когда существует угрожающая миру обстановка, Генеральной Ассамблее или Совету Безопасности не всегда легко предпринять действия, причем не обязательно потому, что один из членов Совета Безопасности применяет право вето, а гораздо чаще потому, что великие державы в Совете Безопасности не хотят доводить дело до конфликта, который может привести к конфронтации. Следовательно, не всегда обязательно использовать вето, чтобы препятствовать принятию любого проекта резолюции.

171. Это опасение побудило меня представить проект резолюции, который я хотел бы пояснить

пункт за пунктом. Данный проект резолюции направлен только на то, чтобы ускорить предоставление независимости находящемуся под мандатом народу Юго-Западной Африки.

172. В первом пункте преамбулы вновь подтверждаются положения проекта резолюции афро-азиатских стран, цель которого — ускорить предоставление независимости народу Юго-Западной Африки.

173. Второй пункт преамбулы касается управляющей власти в Юго-Западной Африке и того факта, что она продолжает отказывать народу указанной территории в праве на самоопределение, невзирая на то, что прошло сорок шесть лет с момента вручения в декабре 1919 года мандата на эту территорию Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии, которое впоследствии передало его Южной Африке.

174. В третьем пункте преамбулы принимается во внимание то, что если Южной Африке будет позволено продолжать проводить ее политику отказа от сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в отношении мандата на Юго-Западную Африку, может создаться критическое положение, которое в конечном счете будет угрожать миру в Африке и других местах — «под другими местами» я подразумеваю Африку и другие районы мира — и которое вследствие этого может привести к серьезным расовым конфликтам во многих частях мира.

175. Признавая, что проект резолюции афро-азиатских стран (A/L.483 и Add.1—3) будет принят значительным большинством голосов, и признавая, что голосование по моему проекту будет производиться после голосования по проекту резолюции афро-азиатских стран, в следующем пункте преамбулы выражается удовлетворение по поводу того факта, что Генеральная Ассамблея постановила учредить управляющую власть Организации Объединенных Наций в Юго-Западной Африке для управления этой территорией от имени Организации Объединенных Наций с целью подготовки данной территории к получению независимости.

176. В следующем пункте преамбулы выражается признание того, что управляющей власти Организации Объединенных Наций потребуется некоторое время, чтобы привести в действие механизм, необходимый для достижения целей, предусмотренных в резолюции афро-азиатских стран. Некоторые мои друзья спрашивали меня, что подразумевается под словами «некоторое время». Под этими словами можно подразумевать несколько дней или, если не будет проявлена добрая воля со стороны определенных членов этой Организации в отношении того, чтобы народ Юго-Западной Африки приобрел свою независимость, этот период может растянуться на месяцы или годы. Однако я принимаю во внимание этот вопрос в пункте втором постановляющей части. Но мне хочется подчеркнуть, что после слов «не-

которое время» я готов добавить слова «при условии, что этот период времени продлится не дольше, чем до двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи» или любое эквивалентное выражение, гарантирующее, что это время не будет слишком длительным. В пункте 2 постановляющей части я принимаю во внимание эту трудность и отношусь к ней таким образом, чтобы этот период времени не затянулся.

177. Я подошел сейчас к двум пунктам постановляющей части проекта резолюции. Пункт 1 постановляющей части гласит:

«постановляет, впредь до функционирования управляющей власти Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки и только на временной основе, просить Председателя Генеральной Ассамблеи провести вместе с Генеральным секретарем консультации с государствами — членами Организации, чтобы предложить одному или нескольким государствам-членам действовать от имени Организации Объединенных Наций в качестве соадминистраторов с Южной Африкой для управления Юго-Западной Африкой».

178. Я хотел бы рассеять сомнения тех, кто может удивиться, почему мы заявляем «в качестве соадминистраторов с Южной Африкой». Я объясню это выражение после того, как зачитаю пункт 2 постановляющей части, который гласит следующее:

«вновь подтверждает, что упомянутые выше соадминистраторы будут назначены для выполнения своих функций только в течение короткого периода» — это поясняет слова «некоторое время» в последнем пункте преамбулы, — «предшествующего тому, когда управляющая власть Организации Объединенных Наций возьмет на себя ответственность за подготовку Юго-Западной Африки к получению полной свободы и независимости».

179. Некоторые мои друзья и братья в африканских делегациях сказали мне, что для любого из них было бы очень трудно — хотя они и не отвергают этого — согласиться быть соадминистратором со страной, которая осуществляет апартеид, вызывающий отвращение у Саудовской Аравии так же, как и у любой другой страны.

180. Однако мы должны учитывать действительное положение вещей. Вот почему я представляю этот проект резолюции. Если бы я не упомянул соадминистраторов вместе с Южной Африкой, Южная Африка заявила бы, что эта резолюция является неприемлемой. Принимая во внимание все юридические увертки, к которым прибегает Южная Африка, я все же боюсь, что однажды кто-нибудь внесет этот вопрос в Совет Безопасности, а на следующий день она внесет его в Международный Суд, и тогда это превратится в игру в теннис, причем Южная Африка будет вы-

ступать в качестве наблюдателя всех проволок и отсрочек, радуясь втихомолку. Именно поэтому я хотел обусловить, чтобы были предприняты некоторые действия в ожидании создания управляющей власти Организации Объединенных Наций

181. Я — человек откровенный. Я не верю в обман или двуличие. Я говорю вам, конечно, через Председателя, вам, представители Южной Африки, о чем я думаю. У меня в запасе имеется еще кое-что, не только это. У меня имеется еще кое-что, если Председатель разрешит мне, я намерен потребовать решения вопроса относительно других проектов резолюции, если и когда я найду, что обстановка призывает к дальнейшим действиям.

182. Хотя мое имя не значится под проектом резолюции (A/L.483 и Add. 1—3) (возможно, чтобы позволить мне сделать другие конструктивные предложения), я полностью поддерживаю этот превосходный проект резолюции, каждое сказанное в нем слово. Может быть, мой взгляд на определение части проекта является несколько другим, но я полностью одобряю его.

183. Теперь предположим, что мы приняли этот проект резолюции, и Южная Африка провозгласила немедленно, что она не разрешит доступ в территорию управляющей власти Организации Объединенных Наций, тогда, что мы можем сделать? Существуют два пути, по которым мы должны были бы следовать, но по которым, мы, к сожалению, не можем следовать. Первый заключается в том, чтобы наши африканские братья поднялись, как один, на африканском континенте и организовали поход против Южной Африки. Но готовы ли они сделать это в ближайших месяцах? Если бы они организовали такой поход, я пошел бы с ними в первых рядах и, хотя я мирный человек, я готов принять муки ради них. Однако я полагаю, что этого не случится. Если мы, азиаты и африканцы, имели бы такое желание, а на этой стадии у нас это желание есть, но, возможно, нет средств, мы не стали бы принимать резолюции, а отправились бы в Юго-Западную Африку и в Южную Африку тоже. Но давайте раз и навсегда выступать с этой трибуны откровенно: у нас для этого нет сил.

184. Какова же, следовательно, альтернатива? Она заключается в том, чтобы просить о помощи у великих держав. Они могут использовать силу — силу всего мира. Они использовали силу в Конго, что наверняка помнят находящиеся здесь мои друзья из Конго. Когда они заинтересованы в том, чтобы что-либо сделать, они это делают. Было бы желание, а средство найдется. Когда великие державы не заинтересованы, они находят себе оправдание. Но это уже совсем другой вопрос. Я не собираюсь участвовать в общих прениях; время общих прений имеет свои пределы. Однако я хотел бы «продать» вам — это является американским выражением, в действитель-

ности мы ничего вам не продаем, — «продать» вам некоторые положения моего проекта резолюции, причины и поводы, побудившие меня к его представлению. Другая альтернатива заключается в том, чтобы просить великие державы снабдить афро-азиатский проект резолюции зубами — не для того, чтобы кусать ими, а для того, чтобы ими есть, для того, чтобы добиться результатов.

185. Существует еще и третья возможность, которая превосходно подойдет нашим коллегам из Южной Африки. Первый курс действий заключается в том, чтобы подняться и взять решение вопроса в собственные руки — руки представителей Африки и Азии, тех, кто ненавидит апартеид, расовую дискриминацию, угнетение и тиранию. Мы не готовы это сделать. Давайте признаем этот факт, давайте не будем отклоняться от сути вопроса, как это делают другие. Альтернатива заключается в том, чтобы просить великие державы предпринять определенные действия для освобождения наших друзей в Юго-Западной Африке. Но когда я обращаюсь к великим державам с этой просьбой, у меня не возникает чувства уверенности в том, что я получу удовлетворительный ответ, подтверждающий, что они предпримут такие действия. Они лишь говорят о санкциях и переливают из пустого в порожнее. Ничего дельного они не говорят.

186. Как я уже сказал, есть еще и третья возможность, то есть говорить, что мы получили при голосовании по проекту резолюции афро-азиатских стран 89 или 109 голосов. Эту резолюцию затем будут использовать для насмешек над народом Южной Африки, они будут говорить — «это семьдесят пятая резолюция».

187. В данном случае нет никакой уловки; мы не просим разрешения войти на территорию Южной Африки. Если она проявит добрую волю, то по условиям резолюции она станет соадминистратором с Организацией Объединенных Наций, чтобы последняя могла видеть, что делается Южной Африкой до того, как будет приведен в движение механизм для достижения задач и целей, предусмотренных резолюцией афро-азиатских стран. Кроме того, я хотел бы пояснить, такое положение будет существовать только в течение такого периода времени, который будет необходим в качестве переходного периода; соадминистрация будет осуществляться только на такой основе.

188. Я еще не получил ответа от нашего коллеги из Южной Африки. Ответ может быть простым: «Нет — даже не соадминистрация». Затем будет внесен другой проект резолюции, который я имею в резерве и в котором заявляется, что Южная Африка должна быть немедленно провозглашена как потерявшая право называться державой-мандатарием не только перед этой Ассамблеей, а также перед лицом всего мира; что Южная Африка является колониальной державой, мятежной державой, подобно режиму Яна Смита

в Южной Родезии. Затем мы зададим вопрос великим державам: «что вы собираетесь делать? Может быть, мы должны взять правосудие в собственные руки?»

189. Такова моя стратегия. Я прошу прощения за то, что использую слово «стратегия». Я не вкладываю в него никакого военного значения. Но в этом заключается мой план, и я надеюсь, что Южная Африка ответит, согласится ли она в течение переходного периода осуществлять обязанности соадминистрации, до тех пор пока не будет приведен в действие механизм управляющей власти Организации Объединенных Наций. По крайней мере, это спасет репутацию и достоинство Южной Африки; несмотря на все то, что Организация Объединенных Наций говорила о ней — и говорила справедливо — Организация Объединенных Наций проявляет желание принять некоторые меры, которые помогли бы добиться некоторых конкретных результатов — и не потому, что нам нравится образ действий Южной Африки, а исходя из чисто практических соображений.

190. Возможно, что эта резолюция окажется лишь ненужным листком бумаги. После глубоких раздумий мне потребовалось десять дней, чтобы подготовить данный проект, и я надеюсь, что ему уделят должное внимание.

191. Поясняя мысль, заложенную в моем проекте резолюции, я хотел бы сказать, что мы — я имею в виду Генеральную Ассамблею — уже давно аннулировали мандат, и сейчас мы делаем это также официально.

192. В пункте 4 постановляющей части проекта резолюции афро-азиатских стран говорится: «Решают взять мандат». Кто? Генеральная Ассамблея. Но мы говорим не абстрактно: мы говорим здесь конкретно. Далее в этом пункте говорится: «взять мандат, предоставленный Его Величеству королю Великобритании», и т. д., и назначить управляющую власть.

193. Предположим, что мы сделали это — вы, г-н Председатель, назначите управляющую власть, либо вы один, либо вместе с Генеральным секретарем, в зависимости от того, как будет здесь установлено, — а Южная Африка заявит: «Мы не будем сотрудничать, мы не разрешим доступа на территорию никакой управляющей власти: вы не имеете юридических прав». У нас имеются все права, но предположим, что они так и заявят, как они уже неоднократно заявляли ранее. Что мы будем тогда делать? Представленный мной проект резолюции предусматривает этот вопрос.

194. До тех пор пока великие державы не проявят желания или не сочтут возможным действовать или, если они не захотят действовать, до тех пор пока мы, африканцы и азиаты, собственными руками, собственными средствами не сможем предпринять какие-либо действия, у нас нет иной возможности, кроме как обратиться к Южной Афри-

ке с призывом согласиться на соадминистраторство в этот промежуточный период. Почему она должна бояться соадминистраторов? Отмена мандата на бумаге, являющаяся нашей нынешней акцией, если только Южная Африка не изменит своего отношения к решению Генеральной Ассамблеи, сформулированному в проекте резолюции, подобна раздуванию пустого камня или камня без огня, когда пепел попадает в глаза и причиняет боль.

195. Вероятнее всего, Южная Африка останется непреклонной, несмотря на все предупреждения, сделанные в этой Ассамблее, и будет продолжать следовать по опасному пути, который она для себя избрала.

196. Я хотел бы при вашем посредничестве, сэр, обратиться к Южной Африке с просьбой дать ответ делегации Саудовской Аравии, потому что это сэкономит много времени для Ассамблеи, которая занимается многими важными вопросами — такими же важными, как и вопрос о Юго-Западной Африке. Я прошу их через вас, сэр, сообщить ответ до того времени, как я предприму дальнейшие действия, поскольку у меня есть готовое предложение, оно у меня в кармане, и я представляю его Генеральной Ассамблее. Примут ли они соадминистраторов либо нет — примут их только на данный переходный период и только на данной основе? Либо да, либо нет.

197. Если нет, я предупреждаю их, что мы вынуждены будем принять некоторые другие меры, которые, надеюсь, будут более решительными и которые я сейчас не буду раскрывать, чтобы не создавать для Южной Африки затруднительного положения. Я считаю с их чувствами, хотя они не считаются с нашими. Однако подобно многим моим коллегам я пытаюсь сохранять терпение.

198. Любая колониальная держава, которая постоянно лишает народ угнетаемой ею территории, находящейся под ее контролем, возможности пользоваться правом на самоопределение, лишается в 1966 году права быть членом этой Организации. С другой стороны, когда держава-мандатарий, которой доверено подготовить коренное население территории к получению независимости, проявляет упорство в лишении этого коренного населения неотъемлемых и присущих ему прав человека, она вдвойне теряет право быть членом Организации Объединенных Наций, и немедленно должно быть объявлено, что она не является больше державой-мандатарием, а является упорствующей колониальной державой. И это можно сделать не обязательно с помощью резолюций; она сама проявит себя как упорствующая колониальная держава.

199. Принимая во внимание, что Южная Африка распространяет политику апартеида на подмандатную территорию Юго-Западной Африки и глупа к призывам Организации Объединенных Наций в течение примерно двадцати лет, Организации давно пора подойти к этому вопросу решительно и реалистически, как предлагается

в положениях, содержащихся в моем проекте резолюции, и попытаться найти практическое решение — промежуточное решение — в течение того короткого периода, который необходим, чтобы начала должным образом функционировать администрация Организации Объединенных Наций, при условии, что если сохранится статус-кво, не вспыхнет расовый конфликт. Расовая революция может не только покончить с Южной Африкой как государством, но также может подвергнуть опасности жизнь любых белых европейцев, которые поселились в Африке и навсегда (кто знает?) на земле Азии.

200. Время приближается к 11 часам, и мы не должны ждать, когда пробьет роковой 12-й час, когда большой пожар расового конфликта распространится во всей Африке, не оставив после себя ничего, кроме пепла и глубокой скорби в связи с многочисленными жертвами, понесенными белыми или черными людьми, независимо от их этнического происхождения или цвета кожи.

201. Благодарю вас, сэр, за разрешение выступить; в ожидании ответа моего коллеги из Южной Африки, будь то утвердительного или отрицательного, я резервирую за собой право выступать снова, причем до тех пор, пока не будет восстановлена справедливость в отношении наших братьев в Южной Африке.

202. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Коста-Рики для использования его права на ответ.

203. Г-н ТИНОКО (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Состоявшиеся прения были весьма продолжительными, поэтому я ограничу свое выступление двумя-тремя минутами, чтобы разъяснить некоторые замечания, высказанные представителем Южной Африки, с помощью которых он пытался доказать непоследовательность позиции Коста-Рики, утверждая, что было время, когда она якобы поддерживала точку зрения, согласно которой Южная Африка не должна была направлять информацию, касающуюся осуществляемого ею управления территорией Юго-Западной Африки.

204. Намек, содержащийся в выступлении представителя Южной Африки, был столь расплывчатым, что, несмотря на внимательное изучение отчетов за предыдущие годы, я не смог найти то место, на которое он ссылаясь. Я обнаружил лишь, что однажды представитель Коста-Рики поддержал мнение, согласно которому, до тех пор пока не будет заключено положение об опеке, нельзя настаивать на том, чтобы Южная Африка соблюдала условия опеки. Однако это было сказано в первые годы существования Организации Объединенных Наций, когда государства-члены, осуществлявшие мандат над территорией, пользовались правом безмандатного управления вплоть до подписания ими соглашения об опеке, заменяющего мандатные соглашения, которые они заключили 15 или 20 лет назад с Лигой Наций.

205. Эта точка зрения представителя Коста-Рики не означала и не означает, что было забыто положение статьи 80 (2) Устава, гласящее, что, хотя условия опеки не имеют обязательной силы до момента заключения соответствующего соглашения, это обстоятельство никоим образом не дает управляющей державе оснований бесконечно продлевать статус территории, на которую еще не распространяется действие соглашения об опеке.

206. Делегация Коста-Рики считала и считает в настоящее время, что Южно-Африканская Республика, так же как и ранее Южно-Африканский Союз, должна была заключить соглашение об опеке сразу же после подписания Устава, с принятием которого была создана Организация Объединенных Наций.

207. Делегация Коста-Рики присутствовала на конференции в Сан-Франциско. Мне выпала честь быть самым молодым в нашей делегации, и я хорошо помню ту атмосферу, в которой проходили заседания весной 1945 года, когда зародилась новая концепция международного права — концепция, согласно которой все подмандатные или колониальные территории, все народы, еще не осуществляющие принадлежащего им права на самоопределение, имеют неотъемлемое право на суверенитет и должны быть подготовлены к осуществлению своего права на самоопределение, как только Организация Объединенных Наций с помощью государств, осуществляющих опеку, подготовит их к свободному определению своего будущего на основе свободных выборов.

208. В заключение принципы, провозглашенные в 1945 году, можно разделить на шесть групп. Закончилась эпоха колониальной экспансии. Дверь в прошлое закрыта, закончилась еще одна глава в истории человечества, и перед ним открылись новые перспективы: луч надежды озарил будущее всех колониальных народов, побуждая их на основе самоопределения прийти к суверенитету и независимости и создать таким образом условия для вступления в Организацию Объединенных Наций.

209. Народы и территории, которые еще не могут определить свою собственную судьбу, отныне будут находиться под опекой Организации Объединенных Наций, которая при помощи управляющих держав или государств, осуществляющих опеку, поможет им определить свое будущее на основе свободных выборов.

210. Систему опеки, как и прежнюю подмандатную систему, следовало бы считать временной мерой; ее нельзя осуществлять бесконечно, поскольку ее применение предполагает наличие временно существующего положения, в течение которого государства, еще не подготовленные к осуществлению права на самоопределение, смогут обрести опыт в области политической, социальной и культурной жизни, который им нужен, чтобы сделать свободный и обдуманный выбор. Подман-

датная система или система опеки должны иметь целью подготовку народов к этому шагу.

211. Государства, которым поручены опека или мандат, являются всего лишь депозитариями вверенных им неотъемлемых суверенных прав народов; следовательно, управляющая держава — будем называть ее так, поскольку это наиболее подходящий термин, — не пользовалась ранее и не пользуется в настоящее время *jus disponendi* вверенных ей народов и территорий, и, конечно, не пользуется *jus disponendi* в своих собственных интересах, как, по-видимому, полагала Южно-Африканская Республика, заявляя о своем праве на аннексию территории, опека или управление которой ей были доверены.

212. Управляющая держава должна выполнять свои обязательства по мандату или согласно системе опеки не только в соответствии с принципами соответствующего соглашения, но также в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, который сам по себе является важным фактором, принципами международного права и, прежде всего, в соответствии с золотым правилом компромисса во взаимоотношениях между людьми или нациями, которое римляне назвали принципом *pacta sunt servanda*.

213. Изложив эти общие положения, которые ознаменовали собой появление новой системы опеки, пришедшей на смену системе мандатов, я хотел бы добавить лишь то, что конференция в Сан-Франциско положила начало новой главе

в истории освобождения и деколонизации народов. Делать сейчас *volte-face* и отрицать тот факт, что подопечная территория — в данном случае территория Юго-Западная Африка — имеет право быть под управлением государства, которое готовит эту территорию к тому моменту, когда она сможет осуществить самоопределение, значило бы сделать шаг назад, повернуть колесо истории вспять и снова открыть дверь к тому, с чем раз и навсегда было покончено в 1945 году.

214. На данной сессии Генеральной Ассамблеи, как и на всех предыдущих сессиях, делегация Коста-Рики всегда придерживалась этой точки зрения и, следовательно, полностью поддерживает предложения о предоставлении народу территории Юго-Западная Африка права определить свою судьбу на основе свободных выборов, как только он будет готов это сделать.

215. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сегодня утром я сообщил о высказанном мне мнении о том, что ввиду проводимых в настоящее время консультаций было бы желательно отложить голосование до пятницы, 21 октября. Я призываю всех представителей, принимающих участие в этих консультациях, сделать все возможное, чтобы добиться результатов, которые будут способствовать работе Ассамблеи, и, согласно решению, принятому сегодня утром, позволят нам завершить рассмотрение данного пункта повестки дня в пятницу.

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.